

ISSN: 2541-9676

ВЕСТНИК

Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№1 (5) 2018 г.

- *Интервью с ректором Кабардино-Калкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова Ю.К. Альтудовым*
- *Классика юридической литературы*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *События и мероприятия*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 1 (5) 2018

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 1 (5) 2018

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2018**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе
данных РИНЦ

Зарегистрирован
в национальном
агентстве ISSN Россий-
ской Федерации. Изда-
нию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год

Научно-практическое
издание

Издание
зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по
Кабардино-Балкарской
республике
**Свидетельство ПИ
№ТУ 07-00122 от
27 декабря 2017 г.**

Подписано в печать
28.04.2018
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 181

Отпечатано
в отделении
полиграфической
оперативной печати
«Принт-центр»
– Нальчик
360015 г. Нальчик,
улица Братьев
Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА**

СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА

Основан в 2017 году

Выходит 4 раза в год

№ 4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Маремкулов Арсен Нажмудинович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, Заслуженный юрист КБР.

Научный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов КБГУ;

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов КБГУ;

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ;

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов КБГУ;

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета;

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов КБГУ;

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Мустафаева Земфира Амаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ;

Нагоев Алим Бесланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ;

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права институт права, экономики и финансов КБГУ;

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права института права, экономики и финансов КБГУ;

Хабачиров Муаед Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГ, Заслуженный юрист КБР;

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с ректором Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова Ю.К. Альтудовым	4	Interview with the rector of the Kabardino-Balkarian State University after H.M. Berbekov Y.K. Altudov
--	---	--

КЛАССИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Морозова Л.А. Современные проблемы исполнения судебных решений	10	Morozova L.A. Modern problems of execution of court decisions
Жугов А.А. Теоретические основы понимания «пробела в праве»	16	Gugov A.A. Theoretical foundations of understanding the «gap in law»
Кокова Л.М., Литягина А.С. Практика применения норм об аналогии закона в истории развития трудового законодательства на примере КЗоТ РСФСР	19	Kokov L.M., Lityagina A.S. The practice of applying the rules of analogy of the law in the history of labor legislation on the example of labor Code of the RSFSR
Кокова Д.А. Понятие семейных правоотношений	23	Kokova D.A. The concept of family relations ..

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Багов А.М. Государственные и муниципальные унитарные предприятия: понятие, сущность и формы	28	Bagov A.M. State and municipal unitary enterprises: concept, essence and forms
Цариков И.П. Способы совершения преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты	33	Carakov I.P. Methods of committing crimes in the sphere of budget spending on social payments

ЭКОНОМИКА

Налчаджи Т.А., Токмакова Р.А. Факторы развития инновационных процессов в производственной сфере	38	Nalchadzhi T.A., Tokmakova R.A. Factors of development of innovative processes in the production sphere
Шурдумова Э.Г., Байзулаев С.А., Азаматова Р.М., Волон М.А. Развитие инновационной промышленной политики региона в условиях цифровой экономики	41	Shurdumova E.G., Bayzulaev S.A., Azamatova R.M., Volov M.A. Development of innovative industrial policy of the region in the conditions of digital economy

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

Казгериева Э.В. Отчет о XIII Международной научно-практической конференции «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» и учебно-методическом семинаре по теме: «Марксистская теория права и современность»	45	Kazgerieva E.V. Report on the XIII international scientific and practical conferences «Legal and individual regulation of public relations: problems of theory and practices» and teaching and methodological seminar on theme: «Marxist theory of law and modernity»
--	----	--

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА Ю.К. АЛЬТУДОВЫМ

Интервьюер – Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

INTERVIEW WITH THE RECTOR OF THE KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY AFTER H.M. BERBEKOV Y.K. ALTUDOV

The interviewer is Kazgerieva E.V.

*Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of ILEF KBGU*

Краткая информация о Ю.К. Альтудове

Юрий Камбулатович Альтудов родился 11 сентября 1954 г. в с. Сармаково (Зольский район, Кабардино-Балкарская АССР).

Ю.К. Альтудов – доктор технических наук; доктор экономических наук; профессор; ректор Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова; Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники; Действительный государственный советник Российской Федерации III класса.

В 1971 поступил в КБГУ. С 1974–1978 гг. – студент Московского инженерно-физического института; 1978–1981 гг. – аспирант Московского инженерно-физического института.

Трудовую деятельность начал в 1981 году начальником лаборатории завода полупроводниковых приборов производственного объединения «Элькор» Министерства электронной промышленности СССР (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика). 1982–1992 гг. – начальник отдела, заместитель начальника специального конструкторского бюро, главный инженер НЗПП «Элькор».

1992–2004 гг. – Председатель Государственного комитета по управлению государственным имуществом Кабардино-Балкарской Республики; первый заместитель Председателя Правительства КБР; глава Административного комитета программы «Стабилизация и развитие экономики Кабардино-Балкарской Республики»; постоянный

представитель Кабардино-Балкарской Республики при Президенте Российской Федерации.

2004–2005 гг. – Президент Кабардино-Балкарского отделения Академии технологических наук.

2005–2009 гг. – начальник инспекции по контролю расходов федерального бюджета городами федерального значения и особыми экономическими зонами Департамента контроля расходов средств городами федерального значения, ЗАТО и городами, имеющими особый статус; начальник инспекции по контролю за источниками финансирования дефицита федерального бюджета Департамента контроля за приватизацией, использованием и распоряжением государственной собственностью; начальник сводно-аналитической инспекции Департамента контроля за владением, использованием и распоряжением федеральной собственностью Счётной палаты Российской Федерации (г. Москва).

2009–2010 гг. – депутат Парламента Кабардино-Балкарской Республики III созыва; президент Кабардино-Балкарского отделения Академии технологических наук (г. Нальчик).

2010–2012 гг. – первый заместитель постоянного представителя Кабардино-Балкарской Республики при Президенте Российской Федерации; депутат Парламента Кабардино-Балкарской Республики IV созыва.

2012–2013 гг. – заместитель генерального директора ОАО Концерн «Созвездие» (г. Воронеж).

2013–2015 гг. – первый заместитель Председателя Правительства КБР.

С 20 июля 2015 г. – ректор Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова.

Казгериева Э.В.:

– Юрий Камбулатович, прежде чем мы перейдем к основным вопросам, ознакомьте кратко наших читателей с деятельностью Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Альтудов Ю.К.:

Кабардино-Балкарский государственный университет является ведущим классическим университетом России. По оценкам ведущих рейтинговых агентств, он входит в ТОП-100 лучших университетов, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, а по таким параметрам, как финансовый менеджмент и финансирование научно-исследовательской деятельности КБГУ, в ТОП-50 вузов страны.

В вузе обучаются более 15 тысяч студентов, более 1000 иностранных граждан, представляющих 38 стран мира. Для них создана необходимая образовательно-научная инфраструктура и бытовые условия для проживания. Университетский кампус насчитывает восемь обустроенных общежитий для иногородних студентов, подключенных к системе безопасности КБГУ.

Наш университет решает задачи федерального и регионального значения в области образования, науки, информатизации, просвещения и культуры. Он призван играть ключевую роль в социально-экономическом и технологическом развитии КБР, в формировании инновационной экономики и информационного общества региона, обеспечивать для этого подготовку высококвалифицированных кадров.

Мы стремимся сохранять и развивать университетские традиции и научные школы вуза исследовательского инновационного типа, ведущего фундаментальные и прикладные исследования по перспективным направлениям, осуществляя интеграцию образовательной и научной деятельности.

При этом и образовательная, и научно-исследовательская деятельность университета сочетается с воспитательной, культуросозидающей. Управление по молодежной политике и воспитательной работе КБГУ координирует работу девяти университетских клубов по интересам (Туристический клуб – «СтудТур», шахматный, литературный, кибер-клуб, кино-клуб, кино-студия «ADIN», спортивный клуб, клуб интернациональных знакомств, фото-клуб «Фокус»), семи студенческих

творческих объединений (Театр песни и танца «Амикс», Театр танца «Каллисто», хореографический ансамбль «Солнышко», театральная студия «Занавес», детская школа-студия-театр «Перемешник», школа современного танца «Импульс», ансамбль народного танца «Каффа»). Успешно работают организованный студентами и Региональный ресурсный центр по поддержке добровольчества «Продвижение» и две крупные добровольческие организации: Трудовой экологический отряд «Зеленый дозор» и добровольческая молодежная дружина «Эльбрус». Ежегодно университет организует около сотни культурно-массовых, экологических, благотворительных и образовательно-научных мероприятий регионального масштаба.

Мы несем функции центра просвещения региона, способствующего консолидации общества, поддержанию мира и согласия в сложном полиэтничном регионе. Кстати, КБГУ – активный и полноправный участник интеграции в мировое образовательное пространство, поддерживающий и развивающий плодотворные связи с зарубежной диаспорой.

Какими вы видите перспективы развития университета?

На данном этапе, основной вектор развития вуза направлен на создание инновационной научно-образовательной среды на базе интегрированного инновационного университетского комплекса, который будет ориентирован на развитие аналитических и исследовательских компетенций по приоритетным направлениям науки и техники, и в конечном счете – на повышение качества жизни в южном регионе Российской Федерации.

Отсюда вытекают задачи: подготовка специалистов для обеспечения комплексного развития юга России; совершенствование содержания и технологий образования на основе компетентного подхода; формирование аналитических и исследовательских компетенций преподавателей, студентов и аспирантов КБГУ по приоритетным направлениям науки и техники; развитие профессиональных компетенций в области IT-технологий, в сфере обработки и анализа информации; укрепление позиций Кабардино-Балкарского государственного университета в международном научно-образовательном сообществе и осуществление экспорта образовательных услуг в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Для реализации этих задач университетом за последние два с половиной года подготовлен серьезный фундамент: в соответствии с мировыми стандартами в системе высшего образования вузом был учрежден попечительский совет, в который вошли 16 выдающихся представителей науки,

культуры и бизнеса, а также видные общественные деятели России.

Следуя стратегии развития университета, основанной на актуальных запросах реального сектора экономики региона, в 2017–2018 учебном году в вузе создан Аналитический центр экономико-правовых экспертиз, Центр общественных инициатив, научные центры коллективного пользования: «Центр устойчивого развития» и «Центр урбанистики»; сформирована безопасная IT-среда для мониторинга качества образования и онлайн-обучения; открыты и оснащены по последнему слову техники два медицинских симуляционных центра обучения.

Кратно увеличилось число базовых кафедр, реализующих практико-ориентированный подход посредством целевой подготовки специалистов для организаций-партнеров.

Улучшена инфраструктурная база КБГУ – произведен капитальный ремонт старых и строительство новых корпусов; закуплено новое современное оборудование для научных лабораторий вуза.

В Эльбрусском учебно-научном комплексе КБГУ формируются уникальный культурно-этнографический и медицинский центры, включающие 7 новых сервисов для Приэльбрусья: кинотеатр, ивент-центр, цифровая библиотека, эколого-этнографический музей, центр активного досуга и горного туризма и центр высокогорной медицины.

Кроме того, заключены соглашения об академическом сотрудничестве с рядом ведущих вузов России: Научно-исследовательским центром «Курчатовский институт»; НИИ мониторинга качества образования; Университетом Национальной технологической инициативы 20.35. Одно из соглашений, направленных на расширение международных связей, совсем недавно заключено с Кубинским государственным горно-металлургическим институтом города Моа.

Вы упомянули об экспорте образовательных услуг, следовательно, у университета есть опыт в этом деле?

Верно, Кабардино-Балкарский госуниверситет занимается подготовкой специалистов для зарубежных стран с 1966 года. За годы работы с иностранными студентами КБГУ подготовил около 1500 специалистов. Заметный рост числа поступающих из-за границы произошел в 2018 году – в КБГУ поступили более 600 человек. В 2019 года мы планируем принять на обучение и подготовительные курсы около 700 иностранных граждан.

Каковы основные направления международной деятельности Университета?

Мы стремимся интернационализировать образование и ищем новые формы международного сотрудничества, продвигаем КБГУ в мировом информационном пространстве в качестве современного образовательного, научного и культурного центра, способного осуществлять подготовку конкурентоспособных, востребованных на рынке труда специалистов.

И, соответственно, международная деятельность КБГУ осуществляется по целому спектру направлений: создание зарубежных учебно-консультационных центров; организация федерально-региональной экспериментальной площадки развития экспорта образовательных услуг на базе КБГУ; установление научных и деловых контактов в академическом направлении, проведение с зарубежными учеными совместных научных исследований; расширение участия университета в научных программах и грантовых конкурсах, в том числе финансируемых на международном уровне.

В данный момент ведутся переговоры с государственными и иными структурами различных стран, заинтересованными в сотрудничестве с КБГУ в научно-образовательной сфере.

Организовано обучение иностранных студентов на английском языке по специальностям «Лечебное дело», «Стоматология», «Менеджмент», а также по направлению подготовки «Прикладная информатика» совместно с партнером университета – компанией ITV | AXHONSOFT.

В КБГУ созданы все условия для внеучебной работы с иностранными студентами, сформирована система адаптации и поддержки иностранных граждан.

Иностранные студенты проявляют себя в общественной и культурной жизни вуза, принимают участие во всех студенческих, университетских, городских культурно-массовых мероприятиях. Несколько лет подряд иностранные студенты достойно представляют институт на фестивале-конкурсе «Студенческая весна». Большое внимание уделяется приобщению студентов к эстетическим и культурным ценностям региона и России. Для этого регулярно проводятся встречи, тематические вечера, круглые столы с участием представителей этнокультурных объединений.

В университете стало традицией ежегодное проведение фестиваля национальных культур «Дружба народов». В фестивале принимают участие студенты всех иностранных землячеств КБГУ, которые знакомят гостей фестиваля с особенностями национальных культур, костюмами и бытом своих стран, угощали блюдами национальной кухни.

Важной составляющей духовно-нравственного воспитания является вовлечение иностранных студентов в благотворительную деятельность.

Команда иностранных студентов приняла участие в благотворительном турнире по мини-футболу «Поможем детям вместе» на Республиканском стадионе Спартак. Иностранные студенты с благотворительной целью посетили ребят из интерната.

Таким образом, внеучебная работа организована так, чтобы в стенах вуза иностранные студенты ощущали здоровый морально-психологический климат.

При университете создана Кафедра ЮНЕСКО, которая осуществила целый ряд мероприятий в общественной, образовательной, исследовательской областях, включающих масштабные фестивали студенческой молодежи Северного Кавказа, организацию нескольких международных и национальных конференций, введение в университетскую программу учебных курсов по культуре мира и прав человека, разработку программы действий по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике.

Как в университете решается вопрос с довузовской подготовкой?

Помимо традиционных форм довузовской, профориентационной работы, таких как дни открытых дверей, олимпиады, школьные встречи и консультации, университет ввел эффективный инструмент взаимодействия со школьниками – на базе КБГУ в конце 2016 года была создана Малая школьная академия (МША) для профессиональной ориентации и довузовской подготовки учащихся 9–11 классов, изъявивших желание поступить в КБГУ.

Миссия МША – привлечение учащейся молодежи к активной познавательной, исследовательской и творческой деятельности под руководством ученых и преподавателей Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Цель МША – предоставление школьникам возможности повысить знания и умения, создание условий для проявления интеллектуальных и творческих способностей, психолого-педагогического сопровождения социального и профессионального самоопределения учащихся.

На занятиях, круглых столах, соревнованиях, тренингах, лагерных сборах и других мероприятиях МША школьники получают дополнительные знания, профессиональную ориентацию и предметно готовятся к ОГЭ и ЕГЭ.

В настоящее время в Малой школьной академии проводится обучение по 12 общеобразовательным программам: русский язык; русская литература; история; обществознание; физика; математика; информатика; химия; биология; английский язык; рисунок; черчение.

При этом формы организации учебного процесса в МША постоянно совершенствуются. С 2017 года занятия со школьниками проводятся преимущественно по воскресеньям. В МША поступают ученики не только школ г. Нальчика, но и многих муниципальных районов.

Вуз создал в школах республики 10 профильных профориентационных классов: дипломатический, медицинский, химико-биологический, информационный, гуманитарно-эстетический, физико-математический, вокально-хореографический и три филологических, в которых под чутким руководством преподавателей университета будущие выпускники не только расширяют уровень своих знаний, но и предметно готовятся к поступлению в вуз.

Кроме того, недавно в КБГУ запущен новый проект – «Открытый родительский университет». Его участники – родители выпускников, которые получают необходимые знания по профориентации своих детей и информацию об условиях поступления в КБГУ.

Как в университете решается вопрос об обучении лиц с ограниченными возможностями?

В Кабардино-Балкарском государственном университете создана необходимая инфраструктура для обеспечения свободного, комфортного доступа в вуз лиц с ограниченными возможностями здоровья, сформирована доброжелательная среда для студентов с особыми потребностями, что способствует сокращению сроков адаптации таких студентов к содержанию и организации учебного процесса.

Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в университете созданы специальные места для парковки автотранспортных средств. Входы в учебные корпуса университета оборудованы пандусом. На входах установлены кнопки вызова сотрудников для инвалидов-колясочников. На 1 этаже оборудованы гигиенические комнаты. Разработаны «Паспорт доступности для инвалидов объекта и предоставляемых на нем услуг в сфере образования» и «Дорожная карта университета по организации доступности объекта и предоставляемых на нем услуг».

На сайте университета в разделе «Абитуриентам» размещена информация об условиях поступления в вуз для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Существует альтернативная версия сайта для слабовидящих.

В университете существует практика психологической поддержки инвалидов и лиц с ОВЗ, начиная с момента подачи заявления в приемную комиссию, специалистом, курирующим вопросы особых категорий абитуриентов. В дальнейшем кураторы групп, в которых обучаются студенты-

инвалиды и лица с особенностями здоровья, продолжают данную работу с указанными категориями студентов с применением индивидуального подхода.

Обучение в университете лиц с ОВЗ и инвалидов может осуществляться как в общих группах, так и по индивидуальным программам. Во время проведения занятий в группах, где обучаются инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, возможно применение звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных и других средств для повышения уровня восприятия учебной информации обучающимися с различными нарушениями.

Так же при необходимости к инвалиду или лицу с ОВЗ прикрепляется студент из волонтерского движения или несколько студентов для помощи в освоении учебного материала.

Ну и одно из важнейших направлений деятельности по обеспечению социальной защиты – это содействие занятости и трудоустройству лиц с ОВЗ и выпускников университета, повышение их социальной адаптации на региональном рынке труда. В университете существует Центр содействия трудоустройству выпускников и студентов.

Юрий Камбулатович, примите благодарность за возможность проведения с Вами интервью!

КЛАССИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Морозова Людмила Александровна [28.12.1933] – доктор юридических наук, профессор. В 1955 г. окончила юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, получив диплом с отличием.

В 1956 г. окончила Московский государственный экономический институт, получив квалификацию «экономист по труду».

В 1983 г. под руководством профессора М.А. Шафира защитила кандидатскую диссертацию на тему «Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в развитом социалистическом обществе».

В 1998 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Современная российская государственность: теория и практика».

Долгие годы работала в издательстве «Юридическая литература», где прошла служебную лестницу от младшего редактора до заведующей отделом.

С 1973 по 1993 гг. возглавляла отдел теории и истории государства и права и истории политических и правовых учений в журнале «Государство и право».

С 1993 г. работала профессором кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии. В настоящее время является профессором Российского государственного университета правосудия г. Москвы.

Круг научных интересов Морозовой Л.А. достаточно широк. Проблематику ее работ составляют вопросы государственной и публичной власти, понятие государственности и ее ограничение от категорий государства, функции современного государства, государственно-конфессиональные отношения в современном обществе, договорное законотворчество и другие.

Она является автором около 150 работ, включая монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи, обзоры, рецензии. Среди них: учебное пособие «Проблемы современной российской государственности» авторский учебник «Теория государства и права» (2002); 3 учебника по основам государства и права, «Краткий курс по теории государства и права в вопросах и ответах»; главы в других учебниках по теории государства и права.

Кроме того, она – автор многих научных статей, аналитических обзоров, рецензий по различным общетеоретическим конституционно-правовым проблемам. Л.А. Морозова организовала и провела ряд важных в научном плане круглых столов журнала «Государство и право». Среди них наиболее значимы: «О понятии права и понимании», «Система права», «Исполнение законов», «Юридическая техника и ее роль в правотворчестве», «О системе юридического образования в стране», «Права человека и пределы их ограничения».

Активно участвует в научно-практических конференциях как регионального, так и международного масштаба, выступая с докладами и научными сообщениями; сотрудничает со многими юридическими вузами и научно-исследовательскими учреждениями, в том числе с Институтом государства и права РАН, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, юридическим факультетом МГУ, Российским государственным гуманитарным университетом, Университетом дружбы народов, Саратовской академией права, Российской академией правосудия и др. Является академиком Международной академии наук высшей школы.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Морозова Л.А.

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Российского государственного университета правосудия, профессор

В статье анализируется актуальная для современной России проблема – исполнение судебных решений; делается экскурс в историю вопроса, в частности рассматривается обеспечение реализации решения суда в послереформенный (1864 г.) период России, двойственность правового статуса судебных приставов как специальных должностных лиц, осуществлявших принудительное исполнение судебных решений.

Ключевые слова: суд, судебные решения, исполнение, исполнительное производство, судебный пристав, принудительное исполнение, право на компенсацию, размер компенсации, проявление неуважения к суду, ответственность.

MODERN PROBLEMS OF EXECUTION OF COURT DECISIONS

Morozova L.A.

Doctor of Law, Professor of the Department of theory of State and Law of the Russian State University of justice, Professor

The article analyzes the actual problem for modern Russia—the execution of court decisions; an excursion into the history of the issue is made, in particular, the provision of the implementation of the court decision in the post-reform (1864) period of Russia, the duality of the legal status of bailiffs as special officials who carried out the enforcement of court decisions.

Keywords: court, court decisions, execution, enforcement proceedings, bailiff, enforcement, the right to compensation, the amount of compensation, contempt of court, responsibility.

Исполнение судебных решений всегда было большой проблемой для отечественного правосудия. Длительные сроки, излишне формальные требования, ограниченные возможности для взыскателя и должника влиять на исполнительное производство и многое другое создавали препятствия для реального исполнения решений судов по частноправовым делам.

Немногочисленные работы историков государства и права по вопросам организации и совершенствования исполнительного производства в дореволюционной России свидетельствуют о том, что правительственные круги периодически были озабочены тем, как оптимизировать меры и процедуры принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам. В этих целях проводилось реформирование не только судов и всей системы судопроизводства, но и организации исполнения решений судов.

В дореформенной России (имеется в виду Судебная реформа 1864 г.) исполнительное производство осуществлялось полицией и судом. При этом полиция была главным органом, обеспечивающим исполнение судебных решений. На суд же возлагался контроль за исполнением решений, что обязывало судебные органы находиться в постоянном контакте с полицией. Хотя большая

часть судебных решений исполнялась, что показывает анализ практики исполнительного производства (приблизительно 70 % решений судов), тем не менее возникла необходимость в замене полиции специальным органом принудительного исполнения решений судов по гражданско-правовым спорам. Основной причиной стало чрезмерное затягивание сроков исполнения решений.

В качестве другой причины, потребовавшей коренных преобразований исполнительного производства, исследователи называют архаизм процедур исполнения решений, дисбаланс интересов казны и частных лиц, правового положения участников исполнительного производства, когда в гражданском обороте было более выгодно выступать в роли должника, чем кредитора.

Судебная реформа 1864 г., как известно, коренным образом усовершенствовала систему российского правосудия, изменив судоустройство, судопроизводство и исполнение судебных решений по делам частного права. Поскольку при судах был учрежден институт судебных приставов в качестве специальных должностных лиц, осуществлявших принудительное исполнение судебных решений, исполнительное производство получило название судебного.

Для правового положения судебных приставов была характерна двойственность: с одной стороны, они считались судебными служащими, а с другой – выступали представителями взыскателей, которые были вправе направлять ход исполнительного производства. Что касается суда, то его участие в исполнительном производстве состояло в организационном обеспечении и контроле за деятельностью судебных приставов. Это нашло выражение в назначении судебных приставов председателями судебных палат, председателями окружных судов либо обер-прокурорами кассационных департаментов Сената. В мировых судах приставы назначались председателями съездов мировых судей. Суды также проводили ревизии делопроизводства судебных приставов, рассматривали жалобы на их действия и т.д.

Институт судебных приставов не оправдал тех ожиданий общества, которые возлагались на него реформами 1864 г. Исследователи отмечают некоторую идеализацию исполнительного производства в дореволюционной России в тех работах, авторы которых предлагают вернуться к этому опыту в современной российской практике.

Исполнительное производство служит важным, можно сказать единственным показателем эффективности правосудия в стране. Если судебное решение не исполнено, это значит, что впусую работает судебная система, а судебная власть, по существу, таковой не является. Никакая власть (если она подлинная) не может допустить, чтобы ее решения, установления, предписания не выполнялись. Такая власть не способна защитить человека, гарантировать его права, свободы, законные интересы.

В настоящее время продолжают поиски средств оптимизации исполнительного производства, которое, по словам В. В. Захарова, остается малорезультативным [1]. Этот поиск завершился в наши дни переходом исполнительного производства от судебных органов к исполнительной ветви власти. Иными словами, в современной системе исполнительного производства преобладают публичные начала. Улучшилось ли положение дел после этого перехода?

Изучение практики принудительного исполнения решений судов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей (за этим наше государство особенно пристально следит, так как Россия является участницей Конвенции ООН «О правах ребенка») показало, что такого рода судебные решения исполняются менее чем на 50 % [2].

В юридической литературе также констатируется неисполнение судебных решений о предоставлении жилых помещений и проведении ремонтных работ в жилых помещениях. Здесь один из самых высоких процентов неисполненных решений судов – 90 % [3].

По другим данным, в нашей стране не исполняется более трети всех выносимых судами актов [4].

Такое положение дел в некоторых случаях объясняется в известной мере объективными причинами, например, отсутствием у лица, обязанного уплачивать алименты, заработной платы или иных источников доходов. По данным государственной статистики, 90,9 % населения России балансирует на грани нищеты и бедности [5]. Из них в крайней нищете находится 13,4 % (доход составляет ниже 3,5 тыс. руб. в месяц), в нищете – 27,8 % (ежемесячный доход – от 3,5 до 7,4 тыс. руб.), в бедности – 38,8 % (доход – от 7,5 до 17 тыс. руб. в месяц).

В определенном смысле можно считать объективными и причины неисполнения судебных решений о предоставлении гражданам благоустроенного жилья взамен признанного непригодным для проживания, поскольку многие муниципальные образования не имеют своего жилищного фонда. Кроме того, в ряде субъектов РФ не ведется такого интенсивного жилищного строительства, как, например, в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах. В результате, по данным, например, Управления Федеральной службы судебных приставов по Архангельской области, из года в год растет число неисполненных судебных решений указанной категории дел, а заканчивается фактическим исполнением незначительное количество исполнительных производств [6].

Но если некоторые причины с большой долей условности можно признать объективными, то нарушение сроков исполнения решений, как и сроков рассмотрения значительного числа дел, вряд ли возможно считать таковыми. Реакцией Европейского Суда по правам человека на систематическое нарушение Российской Федерацией сроков исполнения решений национальных судов стал Меморандум Суда от 17 октября 2006 г. «Неисполнение актов, вынесенных российскими судами: общие меры по исполнению постановлений Европейского Суда». В нем несвоевременное исполнение решений судов приравнено к их неисполнению.

30 апреля 2010 г. был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок участникам судебного процесса» [7]. Законом было закреплено право участников гражданского и уголовного процесса на денежную компенсацию в случае нарушения указанных прав. Юристы квалифицируют такого рода компенсацию как возмещение государством морального ущерба, причиненного участникам судебного процесса [8]. Хотя размер компенсации действующим законодательством не установлен, уже сам факт принятия указанного Закона свидетельствует о неблагополучии в нашей стране с исполнением решений судов.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 17 апреля 2012 г. по делу «Илюшкин и другие против Российской Федерации» признал, что данный Закон не оправдал возложенных на него ожиданий, так как позволяет получить компенсацию за нарушение права на исполнение только тех решений, которыми присуждаются денежные выплаты из государственного бюджета [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что неисполнение вступивших в силу решений судов ведет к следующим негативным последствиям:

- во-первых, к нарушению конституционного права граждан России на судебную защиту их прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ);

- во-вторых, к незавершенности процесса правосудия: важно не просто получить юридический документ, подтверждающий право на что-либо, но и реально осуществить это право или восстановить нарушенное право;

- в-третьих, к снижению престижа органов правосудия, потере доверия к ним со стороны населения, возникновению правового нигилизма.

Кроме того, неисполнение вступивших в силу решений судов свидетельствует об отсутствии в стране эффективного механизма исполнительного производства, а следовательно, надежной защиты прав, свобод и законных интересов личности и юридических лиц.

В результате вся судебная система, привлекаемые с точки зрения демократизма принципы, правовые начала и устои работают напрасно, если решения судов не исполняются, если государство не способно обеспечить принудительное исполнение актов судебной власти. В этом смысле не теряют своей актуальности слова Аристотеля: «Не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение» [10].

Многими учеными и практическими работниками неоднократно ставился вопрос о создании Исполнительного кодекса, который бы активизировал деятельность в сфере принудительного исполнения судебных актов. В этих целях в 2000 г. была создана рабочая группа по совершенствованию законодательства о судебной системе. Хотя кодекс не удалось сформировать (по крайней мере в том виде, который позволил бы его официально одобрить), в 2007 г. был принят Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [11], устранивший многочисленные коллизии, пробелы, другие дефекты действующего законодательства. Однако сохранились исходные, ключевые позиции предшествующего российского законодательства об исполнительном производстве, что сделало иллюзорным процесс исполнения решений судов.

Между тем, как справедливо указывается в общетеоретической и отраслевой юридической литературе, исполнение решения суда – это венец, завершение регулирования конкретных отношений, составная часть механизма защиты субъек-

тивного права. Без исполнения решение – пустой набор языковых знаков [12].

Как организовано исполнительное производство в западных странах?

Принято выделять две основные модели принудительного исполнения судебных актов за рубежом: частноправовую и публично-правовую. Первая модель характерна для таких стран, как Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Польша, Венгрия, Португалия, Эстония, Латвия, Литва и др. Вторая модель присуща США, Великобритании, Германии, Израилю и др. [13].

Частноправовая модель построена на том, что судебный исполнитель является свободным профессионалом и самостоятельно организует свою работу. При этом он несет полную имущественную ответственность за ее результаты; иными словами, судебные исполнители – это частные лица, работающие по лицензии, но выполняющие публичные функции. Они назначаются на должность министром юстиции и действуют на основе законодательства, регулирующего исполнительные процедуры. Деятельность судебных исполнителей находится под контролем суда, прокурора и профессиональных организаций (объединений) судебных исполнителей.

При публично-правовой модели исполнительного производства данные функции возложены на специальные правоохранительные органы. Однако при принудительном исполнении судебных решений возможно использование услуг частных лиц, например для розыска имущества должника. Это в значительной мере характерно для исполнительного производства в США. Здесь исполнение судебных решений возложено на Маршалскую службу (государственная организация), но ее сотрудники действуют только в соответствии с указаниями взыскателя.

Именно взыскатель принимает меры к розыску имущества должника и самостоятельно решает вопрос о наложении ареста на это имущество. Он вправе поручить совершение этих действий адвокату. Все указания взыскателя сотруднику Маршалской службы излагаются на специальном официальном бланке, и в случае приведения неточных данных о таком имуществе взыскатель может быть привлечен к ответственности за неуважение к суду. В подобных случаях сотрудник Маршалской службы освобождается от ответственности, поскольку следовал официальным письменным указаниям взыскателя [14].

В Великобритании, в отличие от США, решения суда не подлежат обязательному исполнению – инициатива принадлежит взыскателю. Предварительно он должен ответить на три вопроса: 1) может ли он самостоятельно найти должника; 2) может ли он отыскать имущество должника; 3) может ли он получить это имущество от должника?

Суд вправе оказывать помощь взыскателю при поиске имущества должника и получении от него возмещения. Но взыскатель может привлечь в качестве своего помощника специального агента или наряду с агентом обратиться к помощи суда. Если должник добровольно не выплатил кредиторю необходимые суммы после вынесения судебного решения, кредитор имеет право обратиться в суд за приказом о вызове должника для дачи показаний. Эти показания позволяют установить, работает ли должник, каковы его доходы, имеет ли он счет в банке и т.д. Такие сведения помогают определить метод осуществления взыскания.

В Израиле, где также действует публичная модель исполнения судебных решений, указанные функции возлагаются на службу судебных исполнителей, действующих при магистратских судах. Для розыска имущества должника директор службы судебных исполнителей вправе провести обыск или следствие как по собственной инициативе, так и по инициативе взыскателя для обеспечения исполнения судебного решения; возможен также запрет на выезд из страны.

Достаточно обширными полномочиями обладают органы принудительного исполнения решений судов в Германии. Регистраторы, состоящие при судах, обладают правом задерживать должника по распоряжению суда для обеспечения иска, налагать арест на имущество и совершать иные исполнительно-процессуальные действия, предусмотренные Гражданско-процессуальным кодексом Германии.

Какая модель исполнительного производства лучше, эффективнее – труднорешаемый вопрос. Тем не менее многие исследователи полагают, что частноправовая модель более соответствует рыночным отношениям, обеспечивает интересы хозяйственной деятельности, в большей мере гарантирует своевременное исполнение судебных решений. Например, в Литве, перешедшей с 2003 г. к частноправовой модели исполнения решений судов, количество судебных исполнителей сократилось вдвое по сравнению с тем, сколько их было в государственной системе принудительного исполнения. Одновременно повысился престиж профессии судебного исполнителя и улучшилось качество исполнительного производства [15]. В связи с этим отдельные российские исследователи считают возможным в будущем переход России к частноправовой модели исполнения судебных решений. Наиболее последовательными сторонниками этой позиции выступают В.В. Ярков, Е.Н. Кузнецов, О.В. Исаенкова, Г.Д. Улетова и др. [16–19].

Однако вряд ли это осуществимо для современной России из-за низкого уровня жизни большинства ее населения. Эта модель требует значительных финансовых затрат со стороны взыскателей. Следовательно, субъективные права многих граждан окажутся незащищенными.

В юридической литературе предлагаются различные способы, средства, инструменты для того, чтобы сделать исковое производство и работу судебных приставов результативными. Представляется, что на современном этапе судебные приставы обладают достаточными средствами, полномочиями и возможностями для реального исполнения судебных решений.

Согласно Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», судебные приставы-исполнители в процессе принудительного исполнения судебных решений вправе объявлять розыск должника и его имущества; налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в размере, указанном в исполнительном документе; арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество, за исключением имущества, изъятого из оборота; получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, объяснения и справки; совершать иные действия, предусмотренные Федеральным законом об исполнительном производстве.

Наше государство и особенно судебная власть должны серьезно задуматься о тех мерах, которые способны придать судебным решениям безусловную исполняемость. В противном случае все утверждения о формировании в современной России правового государства, о создании самостоятельной и сильной судебной власти, о доступности для российских граждан правосудия, его активной роли в решении многих проблем взаимоотношений личности, общества и государства, о восприятии правосудия в качестве социально-правовой ценности и т.д. превращаются в пустые слова. Какой смысл обращаться в суд за защитой своих прав и законных интересов, если судебные решения не исполняются?

Что же может способствовать формированию доверия к судебной власти?

Прежде всего, следует решительно отказаться от распространенного в отечественной юридической науке и практике представления о правосудии как об исключительно процессуальной деятельности суда по разбирательству в судебном заседании юридических дел и вынесению по ним судебных решений. Правосудие на этом не заканчивается. В защите прав и свобод физических и юридических лиц решающее значение имеет именно исполнение судебных решений. К сожалению, в ряде научных исследований исполнение решений суда не фигурирует в качестве конечной цели правосудия.

Очередное реформирование службы судебных приставов, передача ее в ведение той судебной, то исполнительной ветвей власти вряд ли принесет

желаемый эффект: такого рода переустройства уже проводились, и не один раз.

Представляется, что было бы целесообразно квалифицировать неисполнение судебных решений или нарушение сроков их исполнения как проявление неуважения к суду. Такая квалификация должна быть подкреплена соответствующими санкциями, например уплатой штрафа как должником, так и конкретным судебным исполнителем, бездействующим в отношении находящегося в его исполнительном производстве судебного решения или не соблюдающим установленные сроки его исполнения.

Следует отметить, что Европейский Суд по правам человека широко использует в своих документах категорию «неуважение». Например, признается «неуважением собственности» невыплата российским гражданам пенсий, пособий и другой задолженности со стороны государства [20].

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ часто ссылаются на позиции Европейского Суда по правам человека в отношении «уважения права собственности» [20].

Справедливости ради надо отметить, что в ст. 297 УК РФ в качестве состава преступления против правосудия закреплена неуважение к суду. Однако оно сводится исключительно к оскорблению участников судебного разбирательства, в том числе оскорблению судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. В статье 315 УК РФ содержится такой состав преступления, как злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению. Но это – уголовная ответственность. В данном случае речь не идет о расширении этого вида юридической ответственности. Очевидно, что квалификация неисполнения решения суда по частноправовым делам как проявления неуважения к суду акцентирует внимание на значимости данного деяния, придает ему общественную оценку и подчеркивает ценность правосудия как надежного средства защиты прав и свобод личности, ее законных интересов, а в целом – как важного фактора общественно-исторического развития российской государственности.

Нужно подчеркнуть, что в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6) закреплена: «Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду (курсив наш. – Л.М.) влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом». Но в дальнейшем данная категория ни в указанном Законе, но в дру-

гих актах не получила соответствующего развития и применения.

В этом плане представляется возможным поддержать предложение российских административистов о введении в судебную практику и закреплении на законодательном уровне права гражданина на иск к государству, так называемый административный иск. Он должен заменить право на жалобу в отношениях между частными лицами и органами публичной власти [21]. Преимущества такой замены совершенно справедливо видятся в том, что иск предполагает требование защиты права или его восстановления, в то время как жалоба ассоциируется скорее с просьбой о милости и ставит гражданина в неравноправное положение с чиновниками.

Думается, что в рамках административного иска гражданин вправе ставить перед судом вопрос о квалификации неисполнения судебного решения или нарушения сроков его исполнения в качестве проявления неуважения к правосудию и о вытекающем из этого требовании защиты установленного правопорядка [22]. Безусловно, за неуважение к суду должны наступать соответствующие санкции, как того требует Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г.

Примечания

1. Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832–1917 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 5.
2. Шершень Т.В. Проблемные вопросы исполнения решений судов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей: теоретические и практические аспекты // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 20.
3. Анисимова Л.В. Неисполнение судебного решения как нарушение права на судебную защиту // Омбудсмен. – 2012. – № 1. – С. 60.
4. Правоведение. – 2006. – № 3. – С. 159.
5. Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 21.
6. Омбудсмен. – 2012. – № 1. – С. 60.
7. СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
8. Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 36.
9. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 10.
10. Аристотель. Политика. – М., 2002. – С. 230.
11. СЗ РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4849.
12. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М., 2002. – С. 249.
13. Усманова Д.Р., Фаткуллин Б.Х. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (64). – С. 39–44.

14. Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (64). – С. 41.

15. Улетова Г.Д., Малиновский О.Н. Проблема исполнения судебных актов и перспективы альтернативной модели исполнительного производства в России // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 39.

16. Ярков В. В. Будущее системы гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург, 2000. – С. 50–53.

17. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 6, 7.

18. Исаенкова О.В. К разработке Исполнительного кодекса Российской Федерации // Законодательство. – 2002. – № 1. – С. 72.

19. Улетова Г.Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей». – СПб., 2006.

20. Гилязов И.И. Право на уважение собственности» в практике Европейского Суда по правам человека и необходимость применения требований ст. 1 Протокола № 1 судами общей юрисдикции при рассмотрении имущественных споров // Правосудие в Татарстане. – 2006. – № 3 (28). – С. 15–16.

21. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 362.

22. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. – Томск, 1990. – С. 46.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ «ПРОБЕЛА В ПРАВЕ»

Жугов А.А.

*к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права
института права, экономики и финансов КБГУ*

В статье анализируются проблемные аспекты понимания «пробела в праве». Предпринимается попытка рассмотрения причин пробелов в праве.

Ключевые слова: пробел в праве, аналогия закона, аналогия права.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF UNDERSTANDING THE «GAP IN LAW»

Gugov A.A.

*PhD in law, associate Professor of the Department
of labor and entrepreneurial Law Institute of Law, Economics and Finance,
Kabardino-Balkarian State University*

The article analyzes the problematic aspects of understanding the «gap in law». An attempt is made to address the causes of legal gaps.

Keywords: gap in law, analogy of law, analogy of law.

В русском языке слово «пробел» имеет два значения. В прямом смысле пробел определяется как пустое, незаполненное место, пропуск, в переносном – как упущение, недостаток. При этом упущение характеризуется как неисполнение должного, недосмотр, ошибка по небрежности, а недостаток – как несовершенство, изъян, погрешность или неполное количество чего-нибудь [1].

Таким образом, о пробеле можно говорить как в случаях, когда имеется намеренное незаполненное пространство, не подлежащее заполнению в силу специфики самого предмета, так и в случаях, где пустое место является изъяном, упущением в его создании (формировании). Пробел в прямом смысле является необходимым качеством самого предмета, при утрате которого предмет перестает быть тем, чем он есть в действительности. Восполнение пробела из внутренних источников невозможно, а из внешних исключено, поскольку иначе создается качественно новое явление. Наоборот, принимая переносное значение слова, мы признаем тем самым необходимость устранения существующего дефекта (недостатка).

В определении понятия пробелов трудно обойтись словарно-энциклопедической информацией. Необходимо всестороннее, глубокое исследование их с различных точек зрения. По мнению В.В. Лазарева, «пробелы в праве – это своеобразные дефекты государственной воли». Согласно его трактовке, «пробелы в праве – это в конечном итоге дефекты системы права, когда отсутствуют от-

дельные нормы и целые их совокупности, призванные в соответствии с объективными потребностями общественного развития закрепить и обеспечить интересы класса (народа). Пробелом в праве называется полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства...» [2].

Данное определение пробела охватывает собой те случаи, когда законодатель предусматривает регулирование определенных отношений, но недостаточно, оставляя небольшой пропуск в их регламентации. Однако оно не сводит все пробелы лишь к неполноте законодательства. При ближайшем рассмотрении узкое понятие пробелов оказывается непригодным для объяснения многих правовых явлений. Это наглядно проявилось, например, в исследовании В.И. Акимова, разделяющего указанную точку зрения [3]. По мнению автора, пробел представляет собой неурегулированность конкретной нормой права отношений, которые закреплены в его общей норме. Каких-либо пояснений относительно общей нормы не дается, да их и трудно дать, если не обращаться к общему смыслу и целям законодательства. Автор тем не менее даже правовые принципы отвергает в качестве критериев установления пробелов. Аргументы, кото-

рые приводит В.И. Акимов, представляются нам односторонними.

Кроме того, они, на наш взгляд, идут вразрез с основной позицией автора в определении пробела. Он пишет, например, что рамки правового регулирования общественных отношений определяются не принципами права, а «природой этих отношений, целями и задачами, стоящими перед государством и обществом», что наличие пробела не исключается и в том случае, если не закрепленное законом отношение не подпадает под действие каких-либо правовых принципов. Разумеется, в конечном счете, сами общественные отношения заключают в себе потребность правового регулирования. Но принципы права, будучи обусловленными природой общественных отношений и выражая содержание действующих норм, так же как и конкретные нормы, указывают на пределы правового регулирования и, следовательно, на необходимость в определенных случаях дополнительных нормативных предписаний.

Казалось бы, правильное указание на возможность появления пробелов вне сферы действия правовых принципов должно было привести автора к признанию в качестве пробелов не только неполноты действующих норм, но и случаев их полного отсутствия. Однако этого не происходит по причине совершенно необоснованного, с точки зрения автора, сужения сферы правового регулирования. Он включает в нее лишь те отношения, которые уже подвергнуты юридической регламентации, забывая в своей классификации о тех общественных отношениях, которые допускают правовую регламентацию и нуждаются в ней, но остаются пока неурегулированными.

Сведение пробелов в праве лишь к тем случаям, когда есть прямое указание нормотворческого органа на принадлежность определенных фактов к сфере действующего права, ведет в конечном счете к отрицанию пробелов в ряде отраслей и институтов законодательства. «Действительно, пробелов нет, – пишет А.С. Пиголкин, – если право молчит по определенному вопросу. Это свидетельствует лишь о том, что законодатель не считает целесообразным урегулировать соответствующие отношения правовыми средствами» [4]. Такое исходное положение повлекло, в частности, отрицание автором пробелов в уголовном праве.

Прежде всего заметим, что пробелы могут образоваться в связи с появлением новых общественных отношений, которые законодатель не мог предвидеть при издании соответствующего акта. Следовательно, в его умолчании об этих отношениях нельзя усмотреть какую-либо позицию, основываясь на проявленной в акте воле. Было бы неправильно далее полагать, что субъектом установления пробелов являются только правоприме-

нительные органы и только им приходится заниматься решением проблемы пробелов в праве. Последняя во всех отношениях является актуальной для правотворческих органов не в меньшей степени, чем для субъектов правоприменения. Окончательную констатацию факта существования пробела законодатель оставляет за собой и потому в некоторых сферах государственно-правовой жизни не допускает преодоления пробелов правоприменительными органами.

Пробел в праве означает «молчание права». Но молчание права по поводу каких-либо фактов может свидетельствовать о том, что они или выходят за пределы правового регулирования, или неурегулированность означает пробел в праве, или законодатель молчаливо отвергает признание за данными обстоятельствами наступления (ненаступления) определенных юридических последствий. «Молчание права» может оказаться, наконец, кажущимся, устраненным в результате толкования правовых актов. В этой связи первостепенное значение приобретает проблема устранения пробелов в праве.

Ныне редко какое исследование в зарубежной теории права не затрагивает в той или иной степени проблемы пробелов в праве. Вне связи с ней трудно найти работы, касающиеся отправления судебного процесса – ключевой проблемы современной юриспруденции. Проблема пробелов во все возрастающей степени становится предметом специального изучения. Не многие вопросы теории права удостоиваются такого внимания зарубежных правоведов. И это не случайно.

История свидетельствует, что зарубежная юридическая наука всегда обращалась к проблеме пробелов, когда возникала необходимость в теоретическом обосновании расширения компетенции судей, предоставления им возможности осуществления правотворческих функций. Объясняется это в основном тем, что, не являясь центральной в правовой системе, проблема пробелов, однако, имеет важное значение для решения всех главных вопросов правотворчества и применения права. От ее решения в большей степени зависит режим законности в обществе, состояние правопорядка.

Представители современной позитивистской школы права отошли от концепции, которые создавались в XIX в. немецким юристом К. Бергом, английским теоретиком Дж. Остином, итальянским правоведом Р. Донати и др., которые, рассматривая право как систему специальных норм, допускали, что определенные дела не всегда достаточно полно и ясно охватываются такой системой норм, что в ней существует «полутень определенности». Они утверждали, что бывают случаи, когда дело может быть решено путем применения права, так как отсутствует необходимая

норма. При этом обычно даже не ставится вопрос: а может быть, возникший казус и не должен подлежать регулированию правом? Если речь идет об уголовном праве, то возможно, совершенное действие является преступным.

Как пробел в праве многие зарубежные юристы определяют не только полное отсутствие необходимой нормы или правового обычая для решения данного случая, но и неполноту существующей нормы. «До сих пор, – отмечает – английский юрист Р. Сакс, – мы рассматривали проблему пробелов в праве там, где норма совершенно отсутствовала для данного дела. Но могут быть пробелы также и в других случаях – там, где право дает нам положения, которые являются неполными» [5].

«В целом пробел (*gap, lacune*), – утверждают зарубежные юристы, – это отсутствие нормы (либо неполнота имеющейся нормы) для решения конкретного дела». Понимание пробела в праве как любого отсутствия в существующих правовых актах необходимой нормы для вынесения судьей решения по конкретному делу (а также любой неполноты имеющейся нормы) ныне признается большинством зарубежных юристов. Характерным является отсутствие каких-либо формальных критериев неполноты, что открывает возможность для произвольного определения пробела.

Сам факт отсутствия требуемой нормы, «молчания» законодательства без каких-либо оговорок и ограничений предлагается рассматривать как пробел. Мы говорили обычно, что существует пробел права (или пробел в праве), когда в юридическом предписании отсутствует норма, к которой мог бы прибегнуть судья для решения конкретного случая. Многие зарубежные теоретики сознательно или невольно обходят стороной тот факт, что регулированию правом подвергаются далеко не все общественные отношения, что может существовать пространство, вообще свободное от права. Ведь очевидно, что всегда имеется известный круг общественных явлений, по отношению к которым право молчит по той простой причине, что не должно их регулировать в силу объективно существующих условий этих явлений.

Зарубежные правоведы, определяя понятие пробела, исходят не из содержания установленных законодателем правовых норм, а из субъективной оценки имеющихся правовых актов правоприменителем. В зарубежном правоведении редки случаи, когда исследователи рассматривают проблему пробелов в целом и определение понятия пробела, в частности с точки зрения законодателя. Утверждение о том, что «пробел существует только тогда, когда законодатель признает его и тут же заполняет», действительно заслуживает внимания, хотя и с ним нельзя полностью согласиться в силу его ограниченности.

На наш взгляд, в основе определения пробела должно лежать намерение законодателя. Пробел в праве – это не просто случай, когда право «молчит». Нет и не может быть пробела только на том основании, что отсутствует необходимая с точки зрения правоприменителя норма права. О пробеле может идти речь только в том случае, если в праве отсутствует предписание, которым, как это становится очевидным из содержания действующего законодательства, законодатель должен был урегулировать определенное общественное отношение, но по каким-то причинам не урегулировал. Как пробел в праве можно расценивать только следующие явления: в праве отсутствует правовая норма для регулирования данного случая; есть необходимость его правового регулирования; если данный случай был известен при создании права, но в то время не было необходимости в его регулировании.

Примечания

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 2. – М., 1939.
2. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М., 1974.
3. Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. – 1969. – № 4.
4. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. – 1970. – № 3.
5. Сакс Р. Типология пробелов в праве. – М., 1975.

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ АНАЛОГИИ ЗАКОНА
В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА ПРИМЕРЕ КЗОТ РСФСР**

Кокова Л.М., Литягина А.С.

*к.ю.н., доцент кафедры трудового
и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ;
старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ*

В статье предпринимается попытка анализа практики применения норм об аналогии закона в истории развития трудового законодательства на примере Кодекса закона о труде РСФСР.

Ключевые слова: аналогия закона, трудовое законодательство, юридическая квалификация.

**THE PRACTICE OF APPLYING THE RULES OF ANALOGY
OF THE LAW IN THE HISTORY OF LABOR LEGISLATION
ON THE EXAMPLE OF LABOR CODE OF THE RSFSR**

Kokov L.M., Lityagina A.S.

*PhD in Law, associate Professor of the Department
of labor and entrepreneurial Law IPEaF, KBSU;
Senior lecturer of the Department of labor and entrepreneurial Law IPEaF KBSU*

The article attempts to analyze the practice of application of the rules on the analogy of the law in the history of labor legislation on the example of The labor code of the RSFSR.

Keywords: analogy of the law, labor legislation, legal qualification.

Рамки применения аналогии закона ограничены. В ходе правоприменения аналогия закона допустима, когда имеет место действительный пробел в правовом регулировании, и когда регулируются сходные отношения. В.И. Смолярчук полагает, что «в трудовых отношениях неприемлемы такие категории, как аналогия права и аналогия закона». Однако свой вывод автор ничем не обосновывает. На наш взгляд, аналогия закона недопустима, если на то имеется прямое запрещение. Например, в УК РФ указывается: «Преступлением признается предусмотренное Особенной частью настоящего кодекса общественно опасное деяние (действие или бездействие) ...». Поскольку в уголовном законодательстве исчерпывающе определен круг преступлений, то в уголовном праве не допускается аналогия.

Применительно к трудовым отношениям в законодательстве не содержался запрет применения закона по аналогии.

Как бы совершенно ни было законодательство, предусмотреть все нюансы, связанные с увольнением, невозможно. А потому закономерно, что суды при рассмотрении споров о восстановлении на работе применяли нормы трудового законодательства по аналогии. Для трудовых отношений характерно, что правоприменителями являют-

ся не только юрисдикционные органы. Поэтому закономерно, что аналогия закона имеет место и при издании соответствующими должностными лицами приказов об увольнении.

А.В. Ашихмина, в принципе положительно решая вопрос об аналогии в трудовом праве, вместе с тем считает, что «характер норм об увольнении по инициативе администрации не допускает применения аналогии». К такому выводу автор приходит в связи с тем, что перечень оснований увольнения по инициативе администрации является исчерпывающим. С этим утверждением нельзя согласиться, поскольку аналогия закона в данном случае направлена не на расширение оснований увольнения, а на применение конкретного основания к сходным отношениям, когда возникает необходимость юридической квалификации фактических обстоятельств, а соответствующей нормы права нет.

*Применение аналогии при прекращении
трудового договора*

В п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ предусматривалось, что рабочие и служащие могут быть уволены в связи с сокращением численности или штата работников. Однако практика свидетельствует о том, что п. 1 ст. 33 КЗоТ по аналогии применяется и тогда, когда фактически списочный состав работников превышает утвержденные штаты и установ-

ленную численность, а потому возникает необходимость уменьшить число работников. Это основание прекращения трудового договора применялось, например, в том случае, когда увольняли работника, принятого на должность, не предусмотренную штатным расписанием.

Равным образом п. 1 ст. 33 КЗоТ РСФСР применялся и тогда, когда работник принимался на работу сверх штатного расписания. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР в определении по делу Ключевой указала: «Суд обоснованно признал, что городской отдел народного образования имел основание для увольнения Ключевой по сокращению штатов, поскольку она, хотя и была принята на постоянную работу, но занимала должность сверх штатного расписания. А.К. Безина пишет: «Существование практики расторжения трудового договора по аналогии с п. 1 ст. 33 КЗоТ с лицом, принятым на работу в нарушение штатного расписания можно оправдать лишь отсутствием закона, прямо регулирующего это спорное отношение. В настоящее время целесообразнее оформлять расторжение договора по причине нарушения правил приема на работу» [1].

Нарушение установленных правил приема на работу действительно составляло одно из дополнительных оснований увольнения. Однако ч. 2 ст. 254 КЗоТ РСФСР, из которой это следовало, является отсылочной нормой. В ней предусмотрено: «Законодательством РФ в определяемых им пределах могут устанавливаться дополнительные основания прекращения трудового договора некоторых категорий рабочих и служащих при нарушении установленных правил приема на работу...». Поскольку нет нормы, в которой было бы предусмотрено, что прием на работу с нарушением штатного расписания должен повлечь прекращение трудового договора (а квалифицировать увольнение по ч. 2 ст. 254 нельзя, поскольку это отсылочная норма), то представляется, что и в настоящее время следует ссылаться на п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ при увольнении работника, принятого на должность, не предусмотренную штатным расписанием, или сверх штатного расписания.

Применительно к этому основанию расторжения трудового договора по инициативе администрации подлежат увольнению: временные работники, проработавшие свыше 4 месяцев на должности отсутствующего работника, в случае возвращения последнего на работу; работник, с которым заключен срочный трудовой договор (с указанием точной даты его окончания) о работе на месте (должности) работницы, ушедшей в отпуск по уходу за ребенком (частично оплачиваемый либо без сохранения заработной платы) и досрочно возвратившейся на свою работу из отпуска.

Одним из оснований увольнения по инициативе администрации являлось восстановление на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу (п. 6 ст. 33 КЗоТ). Однако можно привести пример применения этой нормы и тогда, когда работник должен занять должность, по которой он ранее не работал. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 18 КЗоТ РФ работнику, приглашенному на работу в порядке перевода из другого предприятия, учреждения, организации по согласованию между руководителями предприятий, не может быть отказано в заключении трудового договора. В постановлении пленума Верховного Суда РФ «Вопросы, связанные с применением ч. 4 ст. 18 КЗоТ РФ» от 20 декабря 1996 г. разъяснено, что если работнику, приглашенному в порядке перевода, отказано в заключении трудового договора, он вправе (после рассмотрения спора в комиссии по трудовым спорам и профсоюзным комитетом) обратиться с иском в суд, и при обоснованности исковых требований суд выносит решение, обязывающее администрацию предприятия учреждения заключить с работником трудовой договор. К моменту вынесения такого решения должность (работа), на которую был в порядке перевода приглашен работник, уже может быть невакантной, и этого работника можно уволить на основании п. 6 ст. 33 КЗоТ, если он отказывается от перевода на другую работу либо, если у администрации нет возможности такой перевод осуществить.

Б. Скобелкин полагает, что для повышения эффективности 4 ст. 18 КЗоТ РФ и устранения возможности обхода закона необходимо ввести специальное основание расторжения трудового договора с лицом, принятым на место переводимого работника [2]. Вряд ли это диктуется необходимостью. Применение в указанном случае по аналогии п. 6 ст. 33 КЗоТ РСФСР правомерно, поскольку действительно имеет место сходное отношение: приглашенному в порядке перевода работнику должна быть предоставлена та работа, которую выполняет другой работник.

Учитывая, что работник, подлежащий увольнению, при заключении трудового договора действовал правомерно, и увольняют его не в связи с совершением виновных действий, администрация вправе расторгнуть трудовой договор лишь при условии, если невозможно перевести работника, с его согласия, на другую работу и выплатить двухнедельное выходное пособие. Применение в указанном случае п. 6 ст. 33 КЗоТ РФ направлено на защиту интересов увольняемого работника. А «обход закона» не исключен и при наличии специального основания прекращения трудового договора.

Одним из оснований прекращения трудового договора является отказ рабочего или служащего от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, учреждением, организацией (п. 6 ст. 29 КЗоТ РФ). В данном случае увольнение не расценивается как произведенное по инициативе администрации, поскольку в его основе лежит иной юридический факт. Однако на практике при перемещении предприятия, учреждения в другую местность перевод предлагают не всем работникам. Возникает вопрос, как увольнять тех из них, которым перевод не предлагался.

В литературе высказано мнение, что в этом случае следует увольнять по п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ. Мы полагаем, что однозначно решать этот вопрос нельзя. Если работнику перевод не был предложен, и он не возражает против увольнения, то правомерность применения по аналогии п. 6 ст. 29 КЗоТ РФ сомнений не вызывает. Другое дело, когда работник хочет переехать вместе с предприятием и настаивает на переводе. Видимо, целесообразно в таком случае ставить вопрос о применении по аналогии п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ. Правовые последствия выплаты выходного пособия, сохранение непрерывного стажа одинаковы при увольнении как по п. 6 ст. 29 КЗоТ РФ, так и по п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ.

Однако в последнем случае требуется согласие профкома. И если возникает подобная ситуация, целесообразно действия администрации поставить под контроль профкома, который при рассмотрении просьбы администрации о санкционировании увольнения будет исходить из того, какова квалификация у этого работника, не пользуется ли он правом преимущественного оставления на работе из-за других обстоятельств.

Восполнение пробелов в трудовом праве путем аналогии

В процессе правоприменения путем аналогии восполняется действительный пробел в правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Однако практика свидетельствует о том, что в ряде случаев по аналогии норма применяется неправильно, поскольку либо имеется нормативный акт прямого действия, либо отсутствие соответствующего правила не может быть расценено как пробел в правовом регулировании.

Так, согласно п. 74 Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей, рабочие и служащие, призванные (зачисленные, определенные) на действительную военную службу, но затем уволенные в запас или в отставку, имеют право возвратиться на прежнее место работы (должность), если со дня призыва (зачисления, определения) их на действительную военную служ-

бу прошло не более 3 месяцев, не считая времени, необходимого для проезда к месту жительства.

В случае возвращения лица, призванного на действительную военную службу, администрация предприятия, учреждения, организации имеет право расторгнуть трудовой договор с рабочим или служащим, принятым на работу вместо призванного на действительную военную службу, с выплатой выходного пособия а размере двухнедельного среднего заработка.

Другим примером неправильного применения по аналогии нормативного акта являлось увольнение на основании п. 2 ст. 254 КЗоТ РФ – в связи с утратой доверия увольняют лиц, имеющих судимость за корыстные преступления и принятых на должности, связанные с материальной ответственностью. Неправильность такой квалификации увольнения очевидна. В данном случае на основании ч. 2 ст. 254 КЗоТ РФ работник должен быть уволен в связи с нарушением правил приема и со ссылкой на тот нормативный акт, который содержит запрет принимать на должности, связанные с материальной ответственностью лиц, имеющих судимость за растрату, хищение и другие корыстные преступления.

В п. «б» ст. 47 КЗоТ РСФСР 1922 г. в качестве основания увольнения предусмотрена приостановка работ на срок более 1 месяца по причинам производственного характера. Действующее законодательство такого основания увольнения не содержит. В одном из опубликованных протестов прокурора Литовской ССР сказано: «В случае простоя рабочие и служащие могут быть уволены только при отказе их от временного перевода» [3].

Представляется, что такая постановка вопроса неправомерна. Простой, пусть даже длительный, в качестве основания увольнения по инициативе администрации в действующем законодательстве не предусмотрен, а рамки применения аналогии закона, как сказано выше, ограничены. Она допустима лишь в тех случаях, когда ситуация может быть «подведена» под конкретный закон.

Однако ни один из пунктов ст. 33 КЗоТ РФ не может быть применен, и работник не может быть уволен только потому, что на предприятии имеет место простой. Простой может повлечь не увольнение, а временный перевод работника без его согласия на другую работу. Отказ от такого перевода без уважительных причин расценивается как нарушение трудовой дисциплины и может повлечь увольнение по п. 3 ст. 33 КЗоТ РФ.

Практика свидетельствует о том, что иногда неправильно по аналогии применяется норма, содержащая какой-либо исчерпывающий перечень. Так, на основании п. 1 ст. 254 КЗоТ РСФСР могли быть уволены только лица, занимающие должности, прямо предусмотренные в Перечне № 1 При-

ложения № 1 к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров. Этот Перечень не подлежит расширительному толкованию. Однако по такому основанию увольняют работников, занимающих должности, аналогичные тем, которые значатся в Перечне, что следует расценивать как неправильное применение п. 1 ст. 254 КЗоТ РФ.

Чаще всего нарушения допускаются в связи с применением п. 3 Перечня. Например, в нем значатся старшие производители работ строительных организаций. Однако нельзя уволить по п. 1 ст. 254 КЗоТ РФ, допустим, старших производителей пусконаладочных организаций, даже если они приравнены к строительным. В п. 3 Перечня предусмотрены начальники структурных подразделений предприятий, а также организаций, пользующихся правами государственного производственного предприятия.

Таковыми правами пользуются торговые, геологоразведательные, сельскохозяйственные и другие предприятия. Значит, руководители структурных подразделений, учреждений и организаций, не пользующихся правами производственного предприятия (например, заведующие отделениями больниц, госпиталей, поликлиник и других лечебных учреждений, заведующие учебной частью школы и т. и.), не могут быть уволены по п. 1 ст. 254 КЗоТ РФ.

Практика свидетельствует о том, что есть такие пробелы в правовом регулировании увольнения, которые должны быть устранены путем издания соответствующего нормативного акта, и восполнение их в ходе правоприменения аналогии закона не может быть признано правильным, поскольку приходится применять одно из преду-

смотренных действующим законодательством оснований увольнения не к сходным отношениям.

В качестве примера можно привести разъяснение юридического отдела Госкомтруда, которым рекомендовано увольнять на основании п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ лиц, отказавшихся заключить договор о полной материальной ответственности. Совершенно очевидно, что отказ заключить указанный договор не имеет ничего общего ни с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, ни с сокращением численности или штата работников. В законодательстве следует предусмотреть такое самостоятельное основание увольнения, как отказ лица заключить договор о полной материальной ответственности.

Касаясь вопроса практического применения норм об аналогии закона, следует отметить, что уяснение понятия пробелов, причин их появления, выделение различных видов, равно как и определение средств установления пробелов в каждом конкретном случае, не представляет собой самоцели. Решение указанных вопросов составляет основу теоретического исследования и практического разрешения проблемы восполнения пробелов в праве. Восполнение пробелов в праве есть логическое продолжение и вместе с тем завершающая стадия деятельности по установлению пробелов.

Примечания

1. Безина А.К. Вопросы теории трудового права и судебная практика. – Казань, 1976. – С. 29.
2. Скобелкин В. Прием на работу в порядке перевода по согласованию между руководителями предприятий // Сов. Юстиция. – 1974. – № 4.
3. Из практики прокурорского надзора // Социалистическая законность. – 1981. – № 5.

ПОНЯТИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кокова Д.А.

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ КБГУ

В статье анализируются вопросы понимания семейных правоотношений; рассматривается упрощенный порядок усыновления ребенка мачехой (отчимом); анализируется верхний предел возраста усыновителей; рассматриваются права дедушек и бабушек ребенка; определяется правовой статус фактического воспитателя.

Ключевые слова: семейные правоотношения, публично-правовые отношения, усыновители, алименты.

THE CONCEPT OF FAMILY RELATIONS

Kokova D.A.

Candidate of Law, associate Professor of civil Law and procedure IPEIF KBSU

The article analyzes the issues of understanding family relations. The simplified procedure of adoption of the child by the stepmother (stepfather) is considered; the upper limit of age of adoptive parents is analyzed; the rights of grandparents of the child are considered; the legal status of the actual tutor is defined.

Keywords: family relations, public relations, adoptive parents, alimony.

Характеристика семейного правоотношения прежде всего требует определиться с общетеоретическим понятием правоотношения. В литературе отмечается центральное место этой категории как в теории государства и права, а также отраслевых науках [1: 298]. Вместе с тем в науке сложились достаточно противоречивые подходы к пониманию сущности и роли правоотношения в праве. Некоторые исследователи считают понятие правоотношения излишним и не имеющим никакой ценности [2: 374]. По мнению Б.И. Пугинского, это понятие возникло в результате произвольного соединения правовых установлений и общественных отношений, как они понимаются в «Коммунистическом манифесте», соответственно, попытки развития теории правоотношений видятся ученым как бесплодные [3: 25–30].

Однако данная категория все-таки признается большинством ученых-правоведов, но среди них не сложилось и единого понимания правоотношения. В доктрине выработано несколько теорий, объясняющих его существо. Так, первой и, видимо, самой распространенной является теория преобразования, которая гласит, что правоотношение есть общественное отношение, урегулированное нормой права (Г.Ф. Шершеневич, Г.Ф. Тарановский) [4: 8]. Другой теорией является теория удвоения, согласно которой воздействие права на фактические отношения заключается в возведение правовых отношений на фундаменте фактических (базисных) [2: 376].

И третья теория – формальная, предусматривает, что правоотношение представляет собой юридическую форму фактического отношения, идеальную модель общественных отношений. Последнюю теорию разделял, в частности, О.А. Красавчиков, который писал, что «гражданское правоотношение должно рассматриваться не как общественное отношение, урегулированное нормами права, а в качестве той юридической формы, которую данное отношение приобретает в результате правового регулирования» [5: 24]. Его точку зрения разделяет В.В. Кулаков, отмечая, что отношение товарного обмена – это материальная, а обязательственное правоотношение (как его отражение) – идеальная система, соответственно, элементы и структура первого определенным образом отражаются во втором [6: 31].

Представляется, что последняя теория наиболее точно отражает сущность правоотношения. Во-первых, общественное отношение создается действиями субъектов права, гражданами и юридическими лицами, и оно изначально является либо правовым, например, обязательством, либо так и остается фактическим, на которое право не распространяется. Во-вторых, лица, «создавшие» отношение, могут и не подозревать о его правовом характере, хотя оно должно быть квалифицировано соответствующим образом.

Таким образом, правоотношение представляет собой некую идеальную конструкцию, которая используется для правовой оценки фактических, жизненных отношений. Несмотря на то, что

правоотношение представляет собой умозрительную конструкцию, эта абстрактность не лишает ее значимости для юридической науки. Ее использование позволяет систематизировать, «разложить все элементы по полочкам», то есть квалифицировать общественное отношение.

Другой, не менее важный вопрос заключается в соотношении норм права и правоотношения. Во многих учебниках по теории государства и права [1: 221], а вслед за ними и по семейному праву [7: 8] указывается, что нормы права регулируют общественные отношения, соответственно, право оказывает воздействие на общественные отношения. Между тем субъектами любых общественных отношений являются живые люди, которые своими действиями, по сути, создают это отношение, которое, как мы уже отметили выше, может быть рассмотрено как правоотношение.

Право в этом случае воздействует на лиц, вступающих в отношения. В частности, лица, вступающие в брак, в любом случае должны осознавать, что после заключения брака у них появятся определенные права и обязанности, которые закреплены в нормах права и, соответственно, под воздействием этих норм лица либо вступают в отношения, либо нет.

Кроме того, абстрактные нормы права с момента вступления определенных лиц в общественные отношения начинают распространяться на эти отношения, абстрактные права и обязанности переносятся в субъективные права и обязанности конкретных лиц. Например, в ст. 3 СК РФ закреплено правило, что супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

Таким образом, указанная обязанность возникает у супругов с момента заключения брака и становится уже их субъективной обязанностью, то есть объективные права и обязанности в правоотношении становятся уже субъективными правами и обязанностями конкретных лиц.

Таким образом, категория «правоотношение» является «отражением» общественных отношений, которые, в свою очередь, весьма различаются, что вызывает необходимость учета их отраслевого деления.

В теории права возникает вопрос о необходимости выделения семейных правоотношений, что, по сути, означает решение проблемы самостоятельности семейного права как отрасли. По поводу этой проблемы сложились две основные точки зрения. Сторонники первой отрицают самостоятельность семейного права, называя его подотраслью гражданского права, указывая на тождественный круг гражданско-правовых и семейноправо-

вых отношений (имущественные и неимущественные), равенство их субъектов, характерные для гражданского права императивный и диспозитивный методы (О.С. Иоффе, М.В. Антокольская, А.П. Сергеев и др.) [8]. Другие исследователи отстаивают самостоятельность семейного права.

Так, Е.М. Ворожейкин указывал на близость гражданских и семейных правовых отношений, наиболее близко примыкающих одна к другой, но отмечал лишь их внешнее сходство. По существу же здесь имеются две разновидности общественных отношений, каждая из которых существует как самостоятельная категория». В качестве отличительных особенностей семейных отношений ученый называл наличие родственных начал, преобладание личного характера многих отношений, достаточно большое количество неимущественных прав [9].

Для решения указанной проблемы необходимо выделить основные признаки семейных отношений и цели, ради которых лица вступают в них.

Так, в ст. 2 СК РФ закреплено, что семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Из данной нормы можно выделить следующие виды отношений, регулируемых семейным правом: во-первых, между членами семьи (отношения по поводу вступления в брак, прекращения брака, имущественные и неимущественные отношения между членами семьи), во-вторых, отношения, связанные с устройством детей, оставшихся без попечения родителей (установление опеки и попечительства, усыновление).

Первая группа отношений, как отмечает С.О. Лозовская, носит частноправовой характер, так как они характеризуются равенством участников [10: 11]. Кроме того, если исходить из такого критерия, как характер взаимодействия участников отношений, то такие отношения носят координационный характер, то есть предполагают координацию деятельности для достижения общей цели. Обособление этих отношений от иных частноправовых, прежде всего гражданских, обусловлено, на наш взгляд, особым субъектным составом, наличием особой личной связи между участниками, которая безразлична для права. Вторая группа отношений – публично-правовые, которые строятся на субординационных началах, так как связаны с вы-

полнением органами ЗАГС, опеки и попечительства властных функций.

При устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, возникают различные правоотношения, в которых участвуют дети, родители, усыновители, органы опеки и попечительства и др. По нашему мнению, при всем многообразии возникающих прав и обязанностей в этих правоотношениях только небольшая их часть является семейным. В первую очередь, это права детей, оставшихся без попечения родителей. Также мы считаем, что и права, и обязанности усыновителей являются семейными, поскольку в силу прямого указания СК РФ они приравниваются к правам и обязанностям родителей.

Б.С. Эбзеев, комментируя положение ст. 2 Конституции РФ, справедливо замечает не дарованную, а естественную природу прав человека, когда государство не октроирует, а признает права человека, которые сложились до и вне государственного регулирования в качестве атрибутивных свойств и качеств личности. На него же возлагается обязанность соблюдать и защищать признанные им права и свободы человека [12]. Исходя из этого, применительно к семейному праву можно сделать вывод о некоем служебном, вспомогательном характере соответствующих публично-правовых норм и регулируемых ими отношений. В то же время Б.С. Эбзеев говорит, что человек выступает не только как изолированный индивид, но и как член сообщества людей.

Личное (частное, индивидуальное) и общее (коллективное, социальное) должно находиться в равновесии, когда не следует представлять основные права как выражение лишь частных интересов, а обязанности – только как выражение публичных интересов. Основные права выполняют важную общественную функцию, а основные обязанности существенны для обеспечения частных интересов индивида [12].

Соответственно, публично-правовые отношения с участием государственных и муниципальных органов, возникающие в связи установлением опеки (попечительства), усыновления, применением мер публично-правовой ответственности и т.п., хотя и носят вспомогательный к частно-правовым семейным отношениям характер в силу их направленности на достижение частноправовых семейных интересов, в итоге следует учитывать их общую направленность на достижение общего блага (публичного интереса).

По поводу этой, второй группы отношений (публично-правовых по природе) заметим, что органы опеки и попечительства не могут иметь семейных прав и обязанностей, поскольку не являются физическими лицами.

Все это дает нам основание не рассматривать в данном исследовании права и обязанности данной категории субъектов. Ребенок же, оставшийся без попечения родителей, имеет право на социальную заботу. Правовые основы формирования и использования банка данных о детях заложены в нормах Федерального от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» 2001 г. [13].

Приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (п. 2 ст. 54 СК РФ). В отличие от опеки, попечительства и воспитания в приемной семье, усыновление влечет за собой возникновение полного комплекса семейных прав и обязанностей для усыновителей и семейных прав для усыновленных. Поэтому, как отмечает Президиум Верховного Суда РФ, при установлении усыновления необходимо исходить из интересов ребенка, оставшегося без попечения родителей. Немаловажным является учет того, где будет проживать ребенок, особенно если речь идет об усыновлении иностранными гражданами [14, 15], что, как известно, в последнее время регулируется более жестко [16].

Можно полагать, что усыновление является особым юридическим составом, поскольку включает в себя комплекс юридических фактов, в частности, обращение за усыновлением, акт органа опеки и попечительства, решение суда и др. Однако права и обязанности усыновителя и усыновленного возникают со дня вступления в силу решения суда об установлении усыновления (п. 3 ст. 125 СК РФ). Таким образом, такое решение является решающим юридическим фактом.

С социальной точки зрения, усыновление представляет собой возникновение между чужими по рождению людьми таких связей, которые по своей сути и значимости равны связям природным, т.е. кровнородственным. Одним из наиболее важных обстоятельств является то, что эти связи должны быть реальными и отражать действительные отношения между потенциальными усыновителями и лицами, подлежащими усыновлению [17]. Соответственно, большинство ученых сходятся во мнении, что семейные права и обязанности при усыновлении тождественны семейным правам и обязанностям родителей и детей.

В рамках настоящей работы мы не ставим целью провести подробный анализ отношений, возникающих при усыновлении. Заметим только то, что он должен производиться в строгой процессуальной форме – на основании решения суда. Соответственно, суд является участником данных отношений, публично-правовых по природе. Усыновление может быть также отменено по решению суда.

В отличие от лишения родительских прав, отмена усыновления не всегда связана с виновным поведением усыновителя. Суд, исходя из п. 2 ст. 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам, как зависящим, так и не зависящим от усыновителя, сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 2 ст. 141 СК РФ).

При отмене усыновления не по вине усыновителя данное обстоятельство должно быть отражено в решении суда, так как причина, по которой отменено усыновление, может в значительной мере повлиять на гражданские и семейные права лица. В частности, если усыновление отменено в силу виновного поведения усыновителя, он не может впоследствии усыновлять детей, быть опекуном, попечителем (ст. ст. 127, 146 СК РФ).

При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются, и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

Суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка (ч. 4 ст. 143 СК РФ).

Другой формой устройства детей является опека и попечительство. Как отмечалось ранее, мы полагаем, что права и обязанности опекуна и попечителя не являются семейно-правовыми. Следует заметить, что независимо от способа выбора опекуна несовершеннолетнего во всех случаях является не только управомоченным на представление прав и интересов ребенка, но и лицом, обязанным это делать. В литературе отмечается неразделимость субъективных прав и обязанностей опекунов (попечителей) аналогично правам и обязанностям родительским. Являясь представителем ребенка, опекун (попечитель) выражает свою волю, но критерием оценки правильности этой воли всегда должны быть права и интересы ребенка [18: 27].

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [19] устанавливает в том числе и некоторые семейные права:

- преимущественное право близких родственников подопечного перед всеми другими лицами быть его опекунами или попечителями;

- назначение опеки или попечительства по совместному заявлению родителей на период, когда они по уважительным причинам не могут исполнять свои родительские обязанности, с указанием в качестве опекуна конкретного лица;

- право единственного родителя сделать соответствующее распоряжение, определив на случай своей смерти опекуна или попечителя путем подачи заявления в орган опеки и попечительства;

- назначение попечителя в отношении несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста 14 лет, по заявлению такого несовершеннолетнего с указанием конкретного лица.

Дети, находящиеся под опекой и попечительством, имеют права, установленные ч. 1 ст. 148 СК РФ, которые во многом схожи с семейными правами ребенка в семье.

Подводя итог, следует отметить, что при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, возникают различные правоотношения, в которых участвуют дети, родители, усыновители, органы опеки и попечительства и др. По нашему мнению, при всем многообразии возникающих прав и обязанностей в этих правоотношениях только небольшая их часть является семейным. В первую очередь, это права детей, оставшихся без попечения родителей. Также мы считаем, что и права, и обязанности усыновителей являются семейными, поскольку в силу прямого указания СК РФ они приравниваются к правам и обязанностям родителей.

Возможно определенное развитие исследуемых правовых норм по следующим направлениям: предусмотреть упрощенный порядок усыновления ребенка мачехой (отчимом); возможно установление верхнего предела возраста усыновителей; в интересах ребенка и для защиты прав дедушек и бабушек ребенка возможно сохранение их взаимных прав при усыновлении ребенка, особенно в случае, если усыновляемый ребенок в силу возраста знает об усыновлении и о существовании родных бабушек и дедушек; необходимо определить правовой статус фактического воспитателя, который в настоящее время рассматривается только как возможный получатель алиментов.

Публично-правовые отношения с участием государственных и муниципальных органов по поводу установления опеки (попечительства), усыновления, применения мер публично-правовой ответственности и т.п. выступают как вспомогательные к частноправовым семейным отношениям.

ям, поскольку их назначение заключается в урегулировании последних, хотя в итоге предполагается достижение общего блага (публичного интереса).

Примечания

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М. – С. 298.

2. Белов В.А. Гражданское право. – Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник. – М.: Юрайт, 2012. – С. 374.

3. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИКД Зерцало-М, 2008. – С. 25–30.

4. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М., 2004. – С. 8.

5. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. – Т. 2. – М.: Статут, 2005. – С. 24.

6. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 31.

7. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. – М., 2003. – С. 8.

8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общ. ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М., 1972. – С. 5, 10–34.

10. Лозовская С.О. Семейное право: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 11.

11. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 1008 с. // СПС «КонсультантПлюс». Автор комментария ст. 2 Б.С. Эбзеев.

12. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 17. – Ст. 1643.

13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 января 2003 г. № 154пв02 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 11.

14. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г.) // <http://www.vsrif.ru>.

15. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 мая 2012 г.) // <http://www.vsrif.ru>.

16. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597.

17. Гюрджан О.М. Правовая природа усыновления // *Lex russica*. – 2013. – № 9. – С. 993–997.

18. Шерстнева Н.С. Опекa и попечительство как форма воспитания несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2. – С. 27.

19. Собрание законодательства. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

20. Эбзеев Б.С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 14.

21. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 2–5.

22. Гутерман А.Е. О соотношении права частного и права публичного // Юрист. – 2014. – № 8. – С. 34–39.

23. Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития // *Lex russica*. – 2014. – № 3. – С. 314–323.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ

Багов А.М.

к.ф.-м.н., начальник отдела наукометрического анализа КБГУ

В статье анализируются вопросы понятия, сущности и формы государственных и муниципальных унитарных предприятий; рассматриваются вопросы экономической свободы публичных предприятий; исследуются аспекты об изменении положения казенных предприятий, так как обозначение этих предприятий как коммерческих юридических лиц не соответствует предназначению публичной собственности.

Ключевые слова: государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, казенные предприятия, публичные предприятия, имущество предприятий.

STATE AND MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES: CONCEPT, ESSENCE AND FORMS

Bagov A.M.

*Candidate of physical and mathematical Sciences,
head of the Department of scientometric analysis of KBSU*

The article analyzes the concept, essence and form of state and municipal unitary enterprises; the issues of economic freedom of public enterprises are considered; the aspects of changing the position of state-owned enterprises are studied, since the designation of these enterprises as commercial legal entities does not correspond to the purpose of public property.

Keywords: state unitary enterprises, municipal unitary enterprises, state enterprises, public enterprises, property of enterprises.

Унитарное предприятие – организационно-правовая форма, посредством которой осуществляют деятельность коммерческие организации, т.е. юридические лица, являющиеся субъектами предпринимательского права, не наделенные правом собственности на закрепляемое за ними имущество.

История деятельности государственных и муниципальных предприятий в России насчитывает около четырехсот лет. Основой для их создания служили различные производственные мануфактуры, принадлежавшие в своем большинстве государству, которые организовывались для обслуживания казенных нужд, прежде всего в производстве оружия для армии [1].

Само слово «унитарное» означает, что у предприятия может быть только один учредитель, чаще упоминаемый как собственник имущества предприятия.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия – одна из форм коммерческих организаций, не наделенных правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым, оно может принадлежать предприятию либо на праве хозяйственного ведения, либо на праве оперативного управления (казенные предприятия) [2: С. 55].

Несмотря на то, что основной целью деятельности любой коммерческой организации закон провозглашает извлечение прибыли, государство и муниципальные образования создают унитарные предприятия, как правило, не ради наживы, а в целях обеспечения выполнения государственных функций: решения социальных задач, обеспечения продовольственной или оборонной безопасности страны, производства изъятой из оборота продукции (например, обогащение урана). Некоторые из

них находятся на постоянном бюджетном финансировании.

Унитарные предприятия – форма осуществления предпринимательской деятельности государства и муниципальных образований. Обескураживающей особенностью унитарных предприятий является то, что они не могут обладать правом собственности. Имущество, которое закрепляется учредителем за унитарным предприятием, так же как и любое имущество, приобретенное унитарным предприятием в процессе хозяйственной деятельности, принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления.

Эти две формы вещного права – некие суррогаты права собственности, пришедшие к нам из далекого советского прошлого. Собственность на все имущество унитарного предприятия всегда остается у его учредителя – государства или муниципального образования. Даже если в обычном договоре купли-продажи с участием унитарного предприятия вы прочтете стандартную фразу «продавец обязуется передать в собственность покупателю...», не верьте этому.

По договорам, подразумевающим переход права собственности, такое право переходит не к унитарному предприятию, а непосредственно к его учредителю. Унитарное предприятие выступает как бы представителем, уполномоченным лицом учредителя в таких сделках. Однако никто не загромождает договоры такими деталями, и это не повод отказываться от заключения договоров с унитарным предприятием [3: 175].

Унитарное предприятие – одна из форм организации, предприятия, которые могут создать органы государственной власти и органы местного самоуправления в Российской Федерации. С точки зрения российского законодательства, унитарным предприятием признается коммерческая организация, которая не наделена правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут создаваться только государственные и муниципальные предприятия [4].

Унитарные предприятия могут осуществлять свою деятельность в виде организации, основанной на праве хозяйственного ведения (федеральное государственное предприятие и государственное предприятие субъекта РФ; муниципальное предприятие и предприятия, основанные на праве оперативного управления; федеральное казенное предприятие; казенное предприятие субъекта РФ; муниципальное казенное предприятие). Учредителями таких предприятий могут выступать Российская Федерация, субъекты федерации или муниципальное образование. На сегодняшний день в науке нет единой точки зрения по

поводу толкования понятия «эффективность муниципальных предприятий» [5: 100].

Среди субъектов предпринимательской деятельности особое место занимают государственные и муниципальные унитарные предприятия. Несмотря на приватизацию государственных и муниципальных предприятий, их роль в экономике страны еще долгое время будет значительной. Необходимо учитывать, что приватизация государственной собственности, особенно крупных предприятий, процесс длительный. Кроме того, в некоторых сферах деятельности государство и в будущем сохранит за собой ключевые позиции, что предполагает и сохранение важной роли в рыночной экономике государственных и муниципальных предприятий.

В.С. Белых отмечает, что для того чтобы быть субъектом предпринимательской деятельности, государство, субъекты Федерации и муниципальные образования должны заниматься предпринимательской деятельностью на профессиональной и постоянной основе в целях систематического получения прибыли определенным способом [6].

Несмотря на это, полагаем, что участие государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском обороте, в том числе в сфере предпринимательства, целесообразно, что обусловлено, в первую очередь, возможностью быстрого и эффективного решения ими вопросов организации своей деятельности, а также выполнения функций и задач [7]. Так, для реализации своих функций Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования вправе учредить унитарное предприятие, которое является коммерческой организацией, т.е. основной целью создания унитарного предприятия является извлечение прибыли.

На начальном этапе проведения рыночных преобразований в России возобладала точка зрения о необходимости прекращения создания новых федеральных государственных унитарных предприятий, ликвидации существующих и создания на их базе федеральных казенных предприятий с закреплением за ними права оперативного управления всем имуществом ликвидируемых федеральных государственных унитарных предприятий.

Однако дальнейшая практика развития рыночных отношений в Российской Федерации, формирования законодательной основы рыночной экономики свидетельствует об ошибочности указанной выше позиции. Законодатель направил усилия на создание механизма управления унитарными предприятиями, повышения эффективности их хозяйственной деятельности, отдачи от имущества, переданного унитарным предприятиям на праве хозяйственного ведения и оперативного

управления, создания адекватной правовой базы их деятельности.

Особенно ясно видна необходимость государственных и муниципальных предприятий в периоды экономических кризисов, когда они становятся основой стабильности экономики и фундаментом ее роста, выполняя задачи, которые далеко не всегда может выполнить частный бизнес.

Если до начала 2000-х гг. можно было говорить об отсутствии адекватной нормативно-правовой базы деятельности унитарных предприятий, то в настоящее время такая база в значительной мере создана и служит хорошей основой для развития государственного сектора экономики. По существу, произошли трансформация, приспособление такой организационно-правовой формы субъектов предпринимательской деятельности, как государственное предприятие, к современным условиям рыночной экономики.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением о том, что государственные и муниципальные предприятия – явление временное в нашей экономике. Реальность свидетельствует об обратном. Их существование определяется «не реликтами прежнего правопорядка», а потребностями экономики в конкретных условиях ее развития в Российской Федерации. Они такие же профессиональные участники предпринимательской деятельности, как и корпорации. Иной подход законодателя привел бы к существенным издержкам и потерям в развитии экономики.

Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время создана система законодательства, обеспечивающая эффективное функционирование государственных и муниципальных унитарных предприятий, служащих основой функционирования государственного сектора экономики.

Статьей 6 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях» [8] установлено, что унитарные предприятия могут быть участниками (членами) коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, в которых в соответствии с федеральным законом допускается участие юридических лиц. Унитарные предприятия не вправе выступать учредителями (участниками) кредитных организаций. При этом все указанные правомочия должны осуществляться с согласия собственника. На основании этого можно сделать вывод о том, что государственные и муниципальные унитарные предприятия могут выступать в качестве единоличного исполнительного органа корпорации, но только с согласия собственника. Это также продиктовано тем, что данная разновидность юридических лиц является коммерческой организацией.

Унитарное предприятие участвует в предпринимательских отношениях наравне с юриди-

ческими лицами иных организационно-правовых форм.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что остается спорным вопрос об отнесении Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований к предпринимателям.

В соответствии с положениями Гражданского Кодекса Российской Федерации унитарными предприятиями признаются коммерческие организации, не наделенные правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. В организационно-правовой форме унитарных предприятий действуют государственные и муниципальные предприятия. На базе государственного или муниципального имущества может быть создано унитарное казенное предприятие [9]. Имущество за государственными и муниципальными предприятиями закрепляется на праве хозяйственного ведения, за казенными предприятиями – на праве оперативного управления.

Таким образом, унитарные предприятия делятся в зависимости от вида ограниченного вещного права, передаваемого ему собственником при создании, на унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, и унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления.

Анализируя содержание права хозяйственного ведения и права оперативного управления через сличение их правового регулирования, можно прийти к выводу о том, что законодатель не добился единства содержания права хозяйственного ведения и права оперативного управления, что, в свою очередь, привело к стиранию различий между этими двумя правами, в связи с чем на современном этапе возникла необходимость ревизии правового положения участников гражданских правоотношений – несобственников [10].

Некогда разность права хозяйственного ведения и права оперативного управления заключалась в том, что право хозяйственного ведения по масштабу прав было тождественно с правом собственности и рассчитано на коммерческие организации, когда как право оперативного управления предусмотрено для финансируемых из бюджета организаций, находящихся в ведении государства. В то время, когда такое дробление было проведено, до приватизации, в собственности государства аккумулировались крупные промышленные комплексы, которые необходимо было эксплуатировать в рыночных условиях.

После сплошной приватизации у государства уже не сохранилось крупных активов, которые могли бы полновесно соперничать на рынке, и задачей государства стало укрепление контроля за публичными предприятиями. По итогам право хозяйственного ведения, которое сродни было с

правом собственности, по сути сравнялось с правом оперативного управления. Об этом же подчеркивается в Концепции развития законодательства о вещном праве, подготовленной Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, в разделе о недостатках правового регулирования: «принципиальные различия между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления исчезли» [11].

По содержанию право хозяйственного ведения и право оперативного управления имеют единственное, наиболее значимое различие, заключающееся в том, что владение, пользование и распоряжение имуществом собственника на праве оперативного управления, кроме ограничений, установленных законом, еще сопряжено с ограничениями, связанными с целями деятельности, установленными собственником имущества, назначением имущества, переданного субъекту на право оперативного управления, и заданием собственника имущества.

Вместе с тем государственные и муниципальные предприятия также обладают специальной правоспособностью, то есть владеют, пользуются и распоряжаются закрепленным за ними имуществом исходя из целей деятельности, ради которых они созданы, как и субъекты права оперативного управления.

Кроме этого, целевое назначение использования имущества, переданного государственному или муниципальному предприятию собственником имущества, исходит также из нормы, установленной пунктом 1 статьи 295 Гражданского Кодекса Российской Федерации о том, что собственник имущества «осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества». Судебная практика, в последующем и Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, признали сделки с имуществом государственных и муниципальных предприятий, препятствующие осуществлению деятельности такого предприятия в соответствии с целями его деятельности, недействительными.

Также такое ограничение, как осуществление деятельности по заданию собственника, якобы отличающее право хозяйственного ведения от права оперативного управления, в данном случае считают отличием формальным, поскольку собственник имущества вправе определять предмет и цели деятельности предприятия, назначать директора (руководителя). Через назначение руководителя предприятия собственник имущества вполне может достигать выполнения своих заданий.

Таким образом, анализируя эти два права – право хозяйственного ведения и право оператив-

ного управления, направленные на управление имуществом собственника, можно сделать вывод о том, что все-таки законодателю не удалось обеспечить единство содержания этих двух прав, как в отношении всех субъектов этих прав, так и в отношении объектов этих прав, что привело к номинальному обозначению этих прав и что в дальнейшем стало поводом для деления предприятий на виды.

Ученые Куликова А.А. и Ровный В.В., рассматривая данную проблему, говорят об отсутствии в гражданском законодательстве четкого разграничения сфер использования права хозяйственного ведения и права оперативного управления, о возможности произвольного выбора права, опосредующего передаваемое государственное и муниципальное имущества при создании предприятия [12, 13] и в связи с этим о необходимости определения критериев применения этих прав.

Вместе с тем Куликова А.А., исследуя существующие позиции по принятию к примеру, критерия прибыльности за функциональную основу дифференциации унитарных предприятий, указывает на то, что такая позиция вызывает серьезные возражения, поскольку принцип самокупаемости не может расцениваться как основание дифференциации предприятий, не обладающих экономической свободой в полной мере [12].

Еще одна позиция Петрова Д.В., предлагающего принять в качестве основного критерия, лежащего в основе деления унитарных предприятий на виды, экономический прогноз соответствующего вида социально полезной деятельности – автор считает, что в случае вероятной самокупаемости предприятия за счет собственных доходов, полученных в ходе хозяйственной деятельности, надлежит отдавать выбор форме предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения. В случае, если предполагается финансирование деятельности предприятия за счет средств собственника, то основу организации такого хозяйствующего субъекта должно составлять право оперативного управления [14].

Данная позиция, считает Куликова А.А., хотя и снижает уровень неопределенности в данном вопросе, однако не лишена субъективности из-за высокого уровня вероятности в части оценки прибыльности экономической деятельности [12].

В итоге, поскольку цели и задачи предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления, не дифференцированы исходя из правового режима хозяйственного использования государственного и муниципального имущества, очевидным становится вывод об отсутствии объективных факторов, определяющих необходимость в гражданском законодательстве наличия двух видов публичных пред-

приятий. А повышение самостоятельности публичных предприятий путем наделения их правом хозяйственного ведения с целью повышения эффективности общественного производства являлось актуальным только в переходный период.

В настоящее время расширение экономической свободы для публичных предприятий ведет к снижению уровня подотчетности предприятия перед собственником, что не способствует своевременному влиянию со стороны собственника и препятствует деятельности предприятия и собственника имущества в единой системе управления публичной собственностью, подчиненную цели реализации общественных интересов. Также встает вопрос об изменении положения казенных предприятий, так как обозначение этих предприятий как коммерческих юридических лиц не соответствует предназначению публичной собственности.

Примечания

1. Пацеля Ю.Н. Практика управления недвижимым имуществом федеральных государственных унитарных предприятий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2008. – № 9 (84).
2. Чернопяттов А.М. Роль государства в регулировании предпринимательской деятельности в Российской Федерации: монография. – М.: Палео-тип, 2014. – С. 55.
3. Гильманов А.З. Государственные унитарные предприятия: понятие, сущность, формы // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2016. – № 4. – С. 175–179.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2018) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. СПС «КонсультантПлюс».
5. Калачева Т.Л. Государственные и муниципальные унитарные предприятия // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 100–104.
6. Предпринимательское право России: учебник для бакалавров / отв. ред. В.С. Белых. – М., 2015. – 656 с.
7. Истомин В.Г. Некоторые аспекты участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 3. – С. 67–84.
8. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 29.07.2017г.) // Собрание законодательства РФ от 02.12.2002. – № 48. – Ст. 4746. СПС «КонсультантПлюс».
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.10.2018) // СЗ РФ 28.06. – № 30. – Ст. 3594. СПС «КонсультантПлюс».
10. Аюшеева Д.Н. О необходимости существования двух форм унитарных предприятий // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. – 2017. – С. 59–63.
11. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4. – С. 88–185.
12. Куликова А.А. Критерии дифференциации публичных предприятий // Право и экономика. – 2016. – № 12;
13. Ровный В.В. Государственные и муниципальные унитарные предприятия: ключевые положения одноименного закона и доктрины // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 4.
14. Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и оперативного управления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 43.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ

Цараков И.П.

*старший оперуполномоченный по ОВД УЭБиПК МВД
по Кабардино-Балкарской Республике, подполковник полиции*

В статье рассматриваются способы совершения преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты: с дотациями и субсидиями, предоставляемыми физическим лицам наличными или на текущий банковский счет; с безналичными средствами, перечисляемыми на счета организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих социально значимые услуги; с сертификатами на материнский семейный капитал; с муниципальными грантами на поддержку общественных инициатив; с субсидиями, предназначенными для индивидуального жилищного строительства для отдельных категорий граждан.

Ключевые слова: способы совершения преступлений, оперативно-розыскная характеристика преступлений, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, подразделения экономической безопасности, органы внутренних дел, бюджетная сфера, социальные выплаты.

METHODS OF COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF BUDGET SPENDING ON SOCIAL PAYMENTS

Carakov I.P.

*Senior operations officer for ATS Webirc, the interior Ministry
of Kabardino-Balkaria, police Lieutenant Colonel*

The article considers the ways of committing crimes in the sphere of spending budget funds on social payments: with subsidies and subsidies provided to individuals on personal or current Bank account; with non-cash funds transferred to the accounts of organizations, individual entrepreneurs providing socially significant services; with certificates for maternal family capital; with municipal grants to support public initiatives; with subsidies intended for individual housing construction for certain categories of citizens.

Keywords: methods of committing crimes, operational and rosary characterization of crimes, operational-search activity, operational-search measures, economic security units, internal affairs bodies, budgetary sphere, social payments.

Несмотря на то, что понятие «социальная выплата» законодательно не определено, оно встречается в целом ряде нормативных актов и охватывается выплатами, производимыми гражданам в установленных законом случаях ежемесячно, периодически или одновременно с целью возмещения полностью либо частично временно утраченного заработка или оказания материальной поддержки.

Источниками выплат являются федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты муниципальных образований. Средства на социальные выплаты выделяются безвозмездно и

безвозвратно и поступают непосредственно из бюджета получателю-физическому лицу.

Сфера расходования бюджетных средств на социальные выплаты крайне криминализована и коррумпирована. Большинство преступлений в ней совершаются при содействии должностных лиц органов исполнительной власти, что заметно снижает сохранность бюджетных средств [1].

По нашему мнению, повышению эффективности борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере может способствовать усвоение сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел оперативно-розыскной характеристики преступлений [2], где одним из основных элементов выступает способ совершения преступ-

лений – комплекс взаимосвязанных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступлений, осуществляемых с использованием способствующих обстоятельств, времени и места, необходимых орудий и средств [3].

Знания о способах преступной деятельности призваны характеризовать криминальное деяние с качественной стороны, а именно: указывать, как, каким образом совершено общественно опасное действие (бездействие), какие приемы применены правонарушителем, каков их порядок и последовательность, какие силы и средства были использованы для совершения преступления. Располагая сведениями о способе совершения, можно установить примерный механизм совершения криминального деяния, лиц, его совершивших, на основе чего следует осуществлять мероприятия по выявлению и раскрытию преступлений [4].

Изучение оперативной-розыскной и следственной практики показало, что в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты совершаются разные виды преступлений: против собственности (ст. ст. 159.2, 160 УК РФ); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. ст. 210, 285, 286, 290–292, 327 УК РФ). Соответственно, способы их совершения самые разнообразны и могут быть классифицированы по разным основаниям – например, по способу реализации преступного умысла мошенничества подразделяются на совершенные путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений для получения социальных выплат и путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат; по разновидностям финансовых инструментов, используемых для предоставления выплат, подразделяются преступления, совершаемые:

- с дотациями и субсидиями, предоставляемыми физическим лицам наличными или на текущий банковский счет;
- с безналичными средствами, перечисляемыми на счета организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих социально значимые услуги;
- с сертификатами на материнский семейный капитал;
- с муниципальными грантами на поддержку общественных инициатив;
- с субсидиями, предназначенными для индивидуального жилищного строительства для отдельных категорий граждан.

Наиболее полно способы и механизмы совершения преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты раскрываются при их систематизации по типу мер государственной социальной защиты, а именно

при выделении и получении субсидий, предоставляемых:

- на улучшение жилищных условий;
- на защиту граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АС [5];
- на поддержку семей, имеющих детей (МСК – материнский семейный капитал) [6];
- на оказание отдельных видов социальных услуг населению (помощь при обстоятельствах, связанных с ухудшением условий жизнедеятельности совершеннолетних детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, завершивших пребывание в соответствующем учреждении, и иные меры защиты детства и прав ребенка; содействие безработным и лицам, не имеющим источников получения средств к существованию; помощь в социальной адаптации);
- на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [7];
- на выплаты в рамках наступления страхового события по социальному страхованию из ФСС, ПФР [8].

Каждый из названных способов может быть дополнительно классифицирован (лат. слово *classis* разряд и *facere* делать) по разным группам, обладающим общим признаком, рассмотреть которые в одной статье вряд ли возможно.

Поэтому более подробно остановимся на первой группе преступлений – хищении субсидий, предоставляемых на улучшение жилищных условий.

Все преступления, совершаемые при выделении бюджетных средств на улучшение жилищных условий, мы разделили по объекту преступного посяательства на три группы:

- преступления, связанные с коррупционными проявлениями и злоупотреблениями должностных лиц, выполняющими контрольно-распорядительные функции в органах власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, реализующими полномочия в сфере социальной защиты;
- преступления, совершаемые гражданами, которые, преследуя корыстные цели, незаконно реализуют право на государственную поддержку в части улучшения своих жилищных условий; при этом ущерб причиняется не только бюджетной системе, но и законным правам и интересам социально незащищенных слоев населения, лишенных возможности воспользоваться положенными им льготами в силу действия очередности предоставления бюджетных ассигнований и ограниченности финансовых ресурсов;
- преступления, совершаемые посредниками, предоставляющими услуги по приобретению жилья или оформлению его в собственность в рамках реа-

лизации социальных программ (риелторы, руководители коммерческих организаций или граждане).

В рамках подпрограмм по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным и региональным законодательством, можно выделить следующие категории граждан, имеющих право на улучшение условий проживания:

- лица, проживающие в ветхом и аварийном жилье;
- лица, подлежащие переселению из районов Крайнего Севера в районы с более благоприятным климатом;
- молодые семьи, в том числе проживающие на селе;
- молодые специалисты, направляемые на работу в сельскую местность;
- семьи, имеющие двух и более детей;
- инвалиды и ветераны Великой Отечественной Войны;
- лица, участвующие в ипотечном кредитовании с государственной поддержкой;
- вынужденные переселенцы, лишившиеся жилья в результате осетино-ингушского конфликта 1992 года;
- дети-сироты;
- лица, имеющие право на выделение из городского земельного фонда земельных участков под индивидуальное строительство;
- лица, лишившиеся жилья вследствие стихийного бедствия природного или техногенного характера.

Хищения совершаются как «получателями» субсидий, так и лицами, осуществляющими распорядительные функции по рассмотрению заявлений от льготных категорий граждан, а также лицами, выполняющими посреднические функции.

Мошенничество осуществляется по типовым схемам:

- оформление выплат на фиктивных получателей [9];
- получение субсидий лицами по фальсифицированным основаниям [10];
- оформление посредниками от имени законных пользователей льгот документов на получение денежных средств в качестве субсидии и последующее их хищение.

Механизмы мошенничества различаются приемами фальсификации документов, на основании которых претенденты на получение субсидий могут быть причислены к участникам жилищных программ:

- а) предоставляются подложенные документы, подтверждающие, что лицо является больным заразной формой туберкулёза или имеет ребёнка с подобным диагнозом [11];
- б) предоставляется поддельная справка о высокой заработной плате в целях удостоверения

наличия дохода, достаточного для погашения части стоимости приобретаемого жилья;

в) подаются недостоверные сведения о наличии либо отсутствии на территории РФ жилых помещений для постоянного проживания у жителей ЯНАО [12];

г) предоставляются подложные документы для подтверждения статуса вынужденного переселенца, лишившегося жилья в результате осетино-ингушского конфликта 1992 года [13];

д) подделываются документы, подтверждающие проживание лица в ветхом и аварийном жилье, или производится обманом путем смены собственника такого жилья [14].

Должностные преступления при выделении и получении субсидий, предоставляемых на улучшение жилищных условий, совершаются путем подлога и злоупотребления полномочиями, а именно:

а) фальсифицируются документы общественной комиссии по жилищным вопросам, определяющей статус гражданина как проживающего на территории конкретного сельского поселения;

б) выносится незаконное распоряжение о выделении безвозмездных государственных субсидий [15];

в) заключаются с аффилированными подрядчиками договоры на строительство жилья для расселения льготников с последующим принятием выполненных работ ненадлежащего качества [6].

Кроме хищения социальной субсидии из средств бюджета и должностных преступлений, совершается легализация указанных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления путем использования жилищного сертификата для приобретения квартиры, оплата которой производится путем перечисления средств платежным поручением с бюджетного счета на расчетный счет продавца жилого помещения с последующим оформлением в собственность и распоряжением по своему усмотрению [17].

Примечания

1. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» доля мошенничеств, квалифицируемых по ст. 159.2 УК РФ, в общем количестве преступлений, квалифицируемых по специальным составам мошенничества, ежегодно увеличивается и в 2016 г. достигла 68,6 %. Сумма ущерба по данному составу преступлений в 2016 г. превысила 1,8 млрд рублей. Более подробно см.: формы 050 ФКУ «ГИАЦ МВД России».

2. Васильев Э.А. Теоретические основы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2012. – С. 63–85.

3. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дисс... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – С. 176.

4. Васильев Э.А. Указ. работа. – С. 87.

5. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2011 г. № 986 «О финансовом обеспечении расходных обязательств Российской Федерации, связанных с выплатой ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» и Федеральный закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». По данным Пенсионного фонда России (ПФР), за десятилетие действия закона № 256-ФЗ сертификат на МСК получили 7,8 млн человек.

7. Условия предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предусмотрены ст. 159 ЖК РФ. Субсидия предоставляется в случае, если расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные в соответствии с действующими региональными стандартами, превышают максимально допустимую долю расходов граждан в совокупном доходе семьи на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

8. Фонд социального страхования. Пенсионный фонд России.

9. Например, в Новосибирской области выявлена преступная группа из числа должностных лиц одного из районов областного центра, которые мошенническим путем похитили бюджетные денежные средства в виде субсидий, предназначенные для индивидуального жилищного строительства отдельным категориям граждан, путем оформления выплат на «номинальных» поставных лиц. В ходе оперативно-розыскных и следственных мероприятий установлено 26 эпизодов преступной деятельности фигурантов. Возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

10. Распространены преступления в рамках ФЦП «Жилище».

11. В ходе контроля реализации постановления Правительства КЧР от 29.12.07 г. № 508 «О Порядке принятия на учёт и обеспечения жилыми помещениями больных заразными формами туберкулёза, а также семей, имеющих ребёнка, больного заразной формой туберкулёза в КЧР», установлены факты хищения денежных средств должностными лицами Министерства труда и социального развития КЧР путем включения в список лиц, не имеющих право на получение субсидии на приобретение жилья. Подробнее см.: уголовное дело № 500737 по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

12. Кумагерчик Л.С. 29.06.2012 обратилась в некоммерческое объединение «Фонд жилищного строительства ЯНАО» с заявлением о включении в состав участников программы «Переселение жителей ЯНАО из районов Крайнего Севера», при этом умышленно не указала сведения о наличии в её собственности четырёхкомнатной квартиры в г. Тюмени. Ущерб составил 1,4 млн руб. УД № 201202495/36 от 20.08.2012 возбуждено по ч.4 ст.159 УК РФ.

13. 28.12.2015 года возбуждено уголовное дело № 13/2304 по ч.4 ст. 159.2 УК РФ в отношении Мургустовой Л.И., которая с целью хищения денежных средств, выделяемых Правительством РФ на оказание государственной поддержки вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта 1992 года, путем предоставления подложных документов в МРУ ФМС России (в г. Владикавказе) получила денежные средства в сумме 7,7 млн руб., которыми распорядилась по своему усмотрению.

14. В г. Кемерово выявлен факт хищения бюджетных денежных средств, выделенных на переселение людей из ветхого жилья, расположенного на подработанных шахтами территориях. Злоумышленник обратился к местному жителю, чей дом входил в список ветхого жилья, и предложил ему продать дом. Собственник, не знавший, что за данное жилье ему положена государственная выплата, согласился на сделку. Новыми собственниками объекта недвижимости стали злоумышленник и семеро его родственников. В расчёте из того, что в ветхом доме якобы проживали 8 человек, им была выделена субсидия в размере более 3 млн руб.

15. Заместитель главы одного из муниципальных образований (МО) Республики Саха-Якутия, исполняя обязанности главы этого МО, вынесла незаконное распоряжение о выделении по программе социального развития села безвозмездных государственных субсидий, предназначенных для строительства индивидуальных жилых домов, своим трем родственникам в сумме более одного миллиона рублей на каждого. Полученными деньгами они распорядились по своему усмотрению.

16. В Республике Дагестан в 2014 г. должностные лица администрации МО «Тарумовский район» заключили с двумя подконтрольными коммерческими организациями договоры на строительство 26 многоквартирных домов. Несмотря на то, что строительство жилых объектов выполнено было только частично и с ненадлежащим качеством, то есть возведенные дома были не пригодны для проживания, должностными лицами здания приняты без предварительной проверки и введены в эксплуатацию. Возбуждены уголовные дела в отношении генеральных директоров фирм-подрядчиков и первого заместителя главы администрации

МО «Тарумовский район» – «Мошенничество в особо крупном размере» и «Служебный подлог».

17. Например, глава Троицкого сельского поселения Зыбина Н.П. обвиняется в хищении денежных средств, выделенных на приобретение жилья пострадавшим в результате паводка и их легализации. Она использовала выданный жилищный сертификат для приобретения квартиры. Оплата была произведена путем перечисления платежным поручением с расчетного счета Минжилкомхоза Республики Мордовия на расчетный счет продавца жилого помещения. Указанная квартира ее была оформлена в собственность.

ЭКОНОМИКА

УДК 338

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Налчаджи Т.А., Токмакова Р.А.

*к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга*

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на эффективность инновационных процессов в производстве. Авторы предлагают применять информационный подход к исследованию таких факторов инновационности, как фондовооруженность и производительность труда.

Ключевые слова: инновационность, эффективность, факторы производства, информация.

FACTORS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE PRODUCTION SPHERE

Nalchadzhi T.A., Tokmakova R.A.

*PhD in economics, associate Professor of management and marketing
PhD in economics, associate Professor of management and marketing*

The article describes the main factors influencing the efficiency of innovation processes in the production. The authors suggest to apply information approach to study factors such as innovation, productivity and capital intensity.

Keywords: innovation, efficiency, production factors, information.

Эффективность инновационных процессов определяется многими факторами. При этом при изменении лишь одного фактора рост эффективности постепенно замедляется из-за ограничений, создаваемых другими, неизменяющимися факторами [1]. Постоянный темп роста эффективности инновационной деятельности может быть обеспечен лишь при одновременном более или менее пропорциональном изменении всех факторов, определяющих эффективность.

Применение информационного подхода к изучению природы производительности труда и фондовооруженности как факторов инновационности позволяет по-новому взглянуть на закономерности функционирования и тенденции развития экономических отношений.

Информационный подход к результатам труда объясняет и то, почему наука стала непосредственной производительной силой, ведь результат науки – это накопленная информация. Интенсивный рост ее объема, повышение удельного

веса накопленной информации по сравнению с управляющей информацией, расходуемой человеком в процессе производства на борьбу с неупорядоченностью (энтропией), определяют всевозрастающее значение науки в развитии общества.

Следует иметь в виду, что экономическая система состоит из многочисленных элементов (людей и машин), имеющих различные характеристики и находящихся в разнообразных сочетаниях. Взаимодействие этих элементов не и полной мере согласовано между собой в пространстве и времени, из-за чего в системе возникает неупорядоченность, снижающая ее эффективность. Это заставляет использовать при анализе вероятностный подход.

Аналогично для обеспечения непрерывного роста производительности труда необходимо одновременно изменять ряд факторов, влияющих на производительность труда.

Первым таким фактором является уровень совершенства системы, который зависит от кон-

структуры машин и другого оборудования, от сочетания агрегатов в системе, а также от структуры системы управления, т.е. расстановки и сочетания людей и управляющей аппаратуры.

С точки зрения информационного подхода, уровень совершенства системы характеризует накопленные знания, использованные при создании данной системы. Другими словами, уровень совершенства системы – это в известном масштабе накопленная информация, стоимость которой может быть выражена в рублях на человека. Особенность накопленной информации состоит в том, что ее можно неограниченно размножать, тиражировать практически без затрат или с малыми затратами, если размножение информации происходит путем обучения.

Как отмечалось выше, элементы системы функционируют не вполне согласованно между собой, что вызывает неупорядоченность системы, и ее эффективность, естественно, оказывается меньше предельно возможной. Предотвратить рост энтропии системы можно лишь за счет непрерывного введения в систему управляющей информации, т.е. за счет управления системой. При этом введение управляющей информации в систему вызывает аннигиляцию возрастающей энтропии этой системы и обеспечивает рост эффективности ее функционирования.

Полезность информации, которую можно оценить неким коэффициентом, зависит от совершенства устройств и программ, обеспечивающих сбор, переработку и воздействие управляющей информации на систему.

Первичная информация, поступающая из управляемой системы, перерабатывается на основе программ, заложенных в управляющие машины, либо заложенных в мозг людей, участвующих в управлении. По своей природе эта информация стохастична, поскольку она обусловлена изменениями в управляемой системе. Следовательно, и выходная информация, хотя она преобразовывается по фиксированной программе, также стохастична и не может быть вторично использована в других случаях управления или, тем более, тиражирована.

Совершенствование управления определяется количеством и полезностью расходуемой управляющей информации, которая в первую очередь зависит от квалификации людей, участвующих в производственном процессе.

Развитие технологии ограничено уровнем производительности труда, который может обеспечить базовая технология. Дальнейшее совершенствование технологии, а следовательно, и подъем уровня производительности труда происходят в пределах эволюционного потенциала этой технологии. В результате накопления опыта появляется

возможность постепенного повышения технико-экономического уровня базовой технологии в течение многих лет.

Независимо от вида системы (политической, экономической, инженерной, управленческой и т.д.), основное определение производительности остается неизменным, меняются лишь границы, размеры и тип изучаемой системы.

Увеличение выпуска продукции на государственных и частных предприятиях можно обеспечить несколькими путями: построить дополнительные производственные мощности на той же технологической основе или поднять производительность существующих агрегатов за счет улучшения режима их работы, в частности за счет применения высококачественных автоматических систем управления.

И первый, и второй пути связаны с дополнительными инвестициями, однако расчет и опыт показывают, что второй путь требует меньших затрат: в ряде конкретных случаев прирост выпуска на одинаковую величину (тонн/год) за счет инвестирования технологического переоснащения и подготовки производства для выпуска новой продукции или освоения высоких технологий требует в 19–20 раз меньше вложений капитала, чем простое наращивание существующих производственных мощностей.

Вложение средств в создание производственных фондов дает эффект далеко не сразу, оно требует разработки источников сырья, строительства предприятий, создания оборудования и т.п. Таким образом, капиталовложения, т.е. «прошлый» труд, поднимают фондовооруженность и тем самым увеличивают производительность «живого» труда лишь спустя длительное время после затрат «прошлого» труда.

Аналогичен эффект от повышения уровня знаний. Вложения в инновационное развитие также дают эффект не сразу: инвестиции в фундаментальные науки, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, направленные на создание новой или усовершенствованной продукции, как и в крупные проекты (например, освоение новых районов страны), дают эффект через длительный срок (7–10–15 лет).

Обычные инвестиции и инвестиции в инновационное развитие с экономических позиций одинаковы: это долговременные вложения примерно с тем же сроком получения результата. Таким образом, природа вложений и сроки получения эффекта одинаковы [2].

Необходимо отметить, что средства должны перераспределяться между участниками производственного процесса с условием получения наибольшего эффекта при сохранении общей суммы вложений.

Как показали исследования и анализ результатов расчетов уровня инновационного развития техники и технологий, переход на использование относительных величин позволяет сопоставить ход инновационного развития в различных отраслях рыночной экономики, тогда как сравнение абсолютных значений может привести к неправильным выводам в силу неточности ценообразования и неточности в определении стоимости производственных фондов.

По мере совершенствования технологии ее эффективность постепенно убывает и, наконец, наступает момент, когда данная технология перестает удовлетворять потребностям общества, а дальнейшее усложнение старой технологии становится убыточным. В такой ситуации возникает потребность поиска новой, более производительной технологии, характеризуемой более высоким технико-экономическим уровнем.

Таким образом, инновационный процесс всегда проявляется в периодической смене технологий, приводящей к последовательно возрастающей эффективности. Частота замены технологий по существу определяет темпы роста уровня инновационного развития техники и технологий.

Измерение уровня инновационного развития техники и технологий с помощью оценки прогрессивности вложений позволяет производить селекцию проектов, обеспечивающих получение наибольшего эффекта, как экономического, так и социального, выявлять проекты, в которых недостаточно использованы достижения науки и техники, допущены отступления от норм СНиПа при проектировании зданий и сооружений, применено оборудование, которое не соответствует современному уровню, что приводит к дисбалансу экономической системы.

Оценка уровня инновационного развития техники и технологий с помощью показателя прогрессивности вложений открывает широкие возможности при оценке прогрессивности и эффективности проектов производственных объектов, позволяет раскрыть новые грани такого сложного процесса, каким является инновационное развитие техники и технологий [1].

Появляется возможность оценивать прогресс или регресс экономики как в масштабах всей страны, так и в масштабах ее регионов, отдельных областей, районов, предприятий, частных компаний с учетом амортизации (износа) и реновации основных пассивных и активных фондов.

При помощи анализа появляется возможность в рыночных условиях:

- построить временные тренды, отражающие характер инновационного процесса;
- определить характер инновационного процесса (интенсивный или экстенсивный);
- оценить достигнутые результаты в области инновационного развития техники и технологий на предприятиях частного и государственного секторов;
- сопоставить уровень инновационного развития техники и технологий в России и в странах мирового экономического авангарда;
- провести анализ причин, вызвавших успешное инновационное развитие в отрасли или, наоборот, выявить недостатки, которые приводят к низкому уровню (регрессу) ИРТТ;
- осуществить оценку развития отраслей промышленности на перспективу.

Приведенный выше анализ возможностей развития экономики свидетельствует о значительных резервах управления инновационным развитием техники и технологий, интенсификацией экономических процессов, эффективностью инвестиций.

Примечания

1. Арутюнов Ю.А., Шаранин А.С. Инновационное развитие как экономическая категория // Креативная экономика. – 2011. – № 2. – С. 8–12.
2. Заболотько А.А. Инновационное развитие экономики: понятие, проблемы и пути решения // Государственное и муниципальное управление. – № 1.
3. Шилова Е.В. Инновации как фактор обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник ПГУ. Серия Экономика. – 2015. – № 2.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шурдумова Э.Г., Байзулаев С.А., Азаматова Р.М., Волон М.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

В работе определена необходимость формирования экономики инновационного типа, основанной на проведении целенаправленной промышленной политики и внедрении промышленных парков; рассмотрены направления модернизации региональных промышленных комплексов на основе государственно-частного партнерства и повышения их инвестиционной активности; проведен анализ тенденций, сдерживающих развитие и структурную модернизацию индустрии как базового элемента реального сектора экономики; предложены направления усиления стратегических конкурентных позиций и диверсификации промышленного производства, в частности с использованием цифрового инжиниринга, искусственного интеллекта, производства и запуска сложного оборудования и робототехники.

Ключевые слова: промышленность, регион, инвестиции, инновации, цифровая экономика, индустриальный парк.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INDUSTRIAL POLICY OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Shurdumova E.G., Bayzulaev S.A., Azamatova R.M., Volov M.A.

Kabardino-Balkarian State University to them H.M. Berbekov

The work identified the need for the formation of an innovative type of economy based on a targeted industrial policy and the introduction of industrial parks; the directions of modernization of regional industrial complexes on the basis of public-private partnership and increasing their investment activity are considered; the analysis of trends constraining the development and structural modernization of the industry as a basic element of the real economy has been carried out; the directions of strengthening strategic competitive positions and diversification of industrial production, in particular using digital engineering, artificial intelligence, manufacturing and launching complex equipment and robotics, are proposed.

Keywords: industry, region, investment, innovation, digital economy, industrial park.

Формирование экономики инновационного типа основывается на проведении целенаправленной промышленной политики как главной составляющей экономической политики государства инновационного типа. Направления модернизации российской промышленности определяются возможностями выхода на конкретные рынки и факторами развития инвестиционной политики. Однако смещение инвестиционного потенциала в направлении сырьевого сектора экономики, длительный период окупаемости вложенных инвестиций, неблагоприятная кредитная политика финансового сектора экономики, высокая налоговая нагрузка, инфляционные процессы в экономике и другие процессы сдерживают инвестиционную активность в промышленном секторе экономики.

Современная региональная экономическая политика должна быть ориентирована на согласованное и взаимно-интегрирующее развитие всех элементов пространственно-локализованного производства на конкретной территории [1]. Реги-

ональный воспроизводственный процесс региона, с одной стороны, представляет собой подсистему общественного воспроизводства, а с другой – интегрирует единичные воспроизводственные процессы на уровне предприятий и организаций, формируя условия для комплексного развития экономики рассматриваемого региона [2].

Решение вопросов развития реального сектора индустрии должно основываться на внедрении промышленных парков как актуальной формы производственной сети предприятий, работающих на договорных началах с общей инфраструктурой и технологическими процессами, научно-исследовательскими и производственными мощностями. Промышленные парки являются аналогом промышленной зоны с элементами концептуального планирования и системы профессионального менеджмента.

Главными особенностями промышленных парков является их экономическая эффективность, увеличение совокупных налоговых отчислений в

бюджеты всех уровней и значимый социальный эффект за счет развития инфраструктуры, градообразующей составляющей промышленных парков, снижения общего уровня безработицы, повышения рентабельности резидентов-участников промышленных парков.

Специфика проектирования структуры промышленного парка как института региональной промышленной инфраструктуры заключается в создании некоторого ядра – «локальной бизнес-среды», позволяющей мобилизовать потенциал промышленного развития индустриального парка, придать этому развитию управляемый вектор развития, ориентировать на освоение выпуска импортозамещающей, критически важной и стратегической промышленной продукции.

Основные направления воздействия промышленных парков на развитие региональной экономики выражаются в следующем:

– активизация процессов модернизации и последующего инновационного развития территориального промышленного комплекса;

– создание предпосылок для формирования кластеров на основе современных индустриальных технологий;

– формирование дополнительного спроса на высококвалифицированный человеческий фактор;

– подготовка процесса системного преобразования индустриальных зон в пространственном развитии региональных городов;

– создание основ для качественно новых конкурентных преимуществ региональной экономики;

– возникновение потребности в особой государственной поддержке промышленных парков на мезоуровне.

Направления развития инвестиционных процессов в регионах РФ должны быть связаны с преодолением и нейтрализацией основных отрицательных тенденций:

– высоких инвестиционных рисков в большей части регионов РФ;

– низкой конкурентоспособности продукции на товарных рынках;

– неустойчивого спроса на производимую продукцию;

– низкой эффективности инвестиционных ресурсов за счет освоения новых мощностей, повышения уровня рентабельности производства и т.д. [3].

Основными задачами модернизации функционирования региональных промышленных комплексов как элемента пространственной инфраструктуры, реализующего стратегию промышленного развития с учетом вызовов цифровой экономики, являются:

1) анализ современных направлений модернизации промышленных технологий, предполага-

ющих внедрение прорывных технологий в производство;

2) выявление направлений организационно-обеспечения импортозамещающих производств промышленности региона;

3) анализ пространственно-локализованных экономических систем регионов в целях проектирования эффективных и конкурентоспособных промышленных парков;

4) определение ориентиров региональной стратегии развития промышленных комплексов;

5) выявление возможностей государственно-частного партнерства в целях развития индустриальных парков мезоуровня экономики;

6) определение инновационной составляющей модернизации регионального развития.

Одним из главных конкурентных преимуществ, обеспечивающих приток инвестиций и стимулирование экономики, является относительная макроэкономическая стабильность, поддерживаемая проводимой государственной политикой [3].

Основные факторы, способствующие эффективной реализации государственно-частного партнерства в стратегии развития промышленных парков, следующие:

– разработка и внедрение нормативно-закрепленных процедур по принятию управленческих решений в части инициирования и реализации проекта государственно-частного партнерства;

– в случае инициирования сотрудничества со стороны государства необходимы прозрачные механизмы сотрудничества партнеров;

– минимизация бюрократических барьеров в реализации инвестиционных проектов;

– активное привлечение девелоперов к строительству промышленных парков и предприятий в рамках реализуемых проектов.

Таким образом, промышленные парки будут являться «резервами роста» индустрии регионов, внедряя передовые технологии на основе стабильных инвестиционных вливаний, тесного сотрудничества с наиболее передовыми компаниями конкретной промышленной сферы, в том числе – бизнес-инкубаторами при университетах и научных центрах.

В результате кризисных явлений в развитии промышленности наметились негативные тенденции, сдерживающие развитие и структурную модернизацию индустрии как базового элемента реального сектора экономики. В сфере государственного управления и стратегического планирования развития промышленности преобладает краткосрочный прогноз развития, что обусловлено проблемами институционального характера, условиями высокой неопределенности, кризисом доверия и отсутствием институтов рыночного регулирования.

Возможности реализации больших и технологически-прорывных технологий ограничены структурой капиталовложений, где преобладают сырьевые секторы, традиционные отрасли, хотя в последнее время получили распространение технологии «быстрого старта», различные модульные решения, использование мобильного оборудования, быстровозводимые конструкции.

Кризис доверия обусловлен краткосрочными безрисковыми вложениями в системообразующие банки с государственным участием или государственной поддержкой. Как следствие, вывоз капитала за рубеж является более привлекательным направлением для бизнеса, чем вложение инвестиций в основное производство. Инвестиционная деятельность основывается на кредитных операциях под залог основных активов предприятий, т.к. собственники предпочитают гарантированный безрисковый доход без права инвесторов вмешиваться в структуру управления предприятием.

Отрицательная динамика развития человеческого капитала и сокращение численности трудоспособного населения в РФ свидетельствуют о девальвации ранее накопленных знаний и навыков, особенно под влиянием факторов «четвертой промышленной революции». В результате высококвалифицированный персонал, особенно в сфере инженерных специальностей, становится дефицитным ресурсом, что ограничивает потенциал промышленного развития.

Данный фактор рассматривается в одном ряду с изношенностью оборудования и конкурирующим импортом как препятствие для развития высокотехнологичной промышленности, причем продление трудовой активности старшего поколения является временной мерой и только усиливает сложности развития промышленных систем.

Кроме этого, развитие промышленного производства в России исторически определяется сложившимися инфраструктурными сетями и производствами, логистическими маршрутами и промышленными связями, территориальными промышленными комплексами постсоветского пространства, что является экономическим и социальным ограничителем развития производства.

Целью современной промышленной политики должно стать увеличение объемов выпуска и экспорта промышленной продукции в разрезе стратегических конкурентных позиций и диверсификация сбыта на мировых товарных рынках.

Для этого необходимо усилить роль промышленного производства в структуре хозяйственного комплекса РФ с точки зрения прибавочной стоимости, что может быть реализовано с помощью мероприятий:

– разработка качественной инвестиционной политики в сфере промышленного развития;

– развитие экспортоориентированного промышленного производства с целью обеспечения устойчивых рыночных ниш на внутреннем и мировом рынках;

– действенная технологическая политика через массовое применение новых продуктовых и технологических платформ промышленного производства;

– развитие территориального планирования производства и логистики с учетом инфраструктурных и ресурсных ограничений;

– оптимизация государственного участия в разработке стратегии промышленного развития;

– учет социальных аспектов промышленной политики.

Основой экономического роста промышленности должны выступать частные инвестиции, привлечь которые необходимо за счет государственного участия в инвестиционных проектах. Бюджетные инвестиции в данном случае являются иницилирующим фактором. Кроме этого, реформирование системы налогового администрирования и контроля должно привести к формированию стимулирующей налоговой системы, которая должна использовать востребованные инвестиционные инструменты. Инвестиционная политика промышленности должна быть реализована через инструменты заемного финансирования с помощью финансовых рыночных институтов развития, которые компенсируют недостатки рыночного регулирования.

Промышленность является фундаментом для развития конкурентных преимуществ и диверсификации экономики, создания высокотехнологичных продуктов, основанных на инновационных разработках и обладающих большим экспортным потенциалом из-за высокой доли добавленной стоимости. Анализ общеэкономического положения процесса внедрения инноваций в деятельность промышленных предприятий позволил констатировать, что характерной чертой отечественного рынка инноваций является относительное увеличение их объемов с каждым годом [4].

Финансоворазвитый и производительный промышленный сектор экономики является основой сферы услуг и играет первостепенную роль для развития всех остальных отраслей экономики, для научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, роста рентабельности технологий, добавленной стоимости. Именно промышленность создает предпосылки диверсификации экономики как важной составляющей экономического роста, способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест. Как следствие обеспечивается рост человеческого капитала в промышленности и смежных отраслях, формируется спрос на новые компании, компетенции и технологии в экономике.

Промышленный сектор должен использовать достижения науки и технологии для создания воспроизводственных конкурентных преимуществ и барьеров для входа в отрасль иностранных конкурентов. Снижение издержек и возрастающая рентабельность промышленности на основе накопленных знаний и технологического опыта приведут к росту благосостояния и финансовых возможностей граждан. В этих условиях промышленность должна рассматриваться не как обособленная сфера материального производства, а как исходная, корневая составляющая сетевых комплексов, формирующая широкий комплекс услуг вокруг производства и потребления создаваемой высокотехнологичной продукции [5].

Цифровое моделирование экономических процессов является основой цифрового инжиниринга, искусственного интеллекта, производства и запуска сложного оборудования и робототехники. Человеческий капитал играет в данном процессе ключевую роль, т.к. инновационный производственный процесс может быть реализован только с участием предпринимательских и организаторских способностей человека и его новых знаний и умений.

Экономически прорывным элементом оцифровывания процессов производства является встраивание интеллектуальных систем в создаваемый продукт и реализация продукта как единой системы, которая объединяет сам физический продукт и все процессы по производству, продаже и эксплуатации продукта. Это позволяет проектировать продуктово-интеллектуальную систему в соответствии с требованиями отдельных сегментов рынка.

В последнее время привычным стало использование облачных платформ в отношении как дорогостоящей, так и массово используемой техники, в частности это – автоматизированное управление, техническое обслуживание оборудования, управление логистикой поставки запасных частей, передача заданий обслуживающим компаниям по ремонту и т.д. Зачастую внешняя форма производимой продукции с использованием цифровых технологий намного упрощается, что объясняется программируемыми функциями внутри

создаваемого продукта и возможностями аддитивного производства изделий. Используемый парк оборудования для производства продукции, как правило, имеет функции постоянной модификации с помощью программных продуктов.

Данные факторы влияют на минимизацию человеческого фактора в процессе производства за счет роботизации и всеобщего автоматического контроля всех этапов жизненного цикла продукта, удаленного отслеживания режимов использования и эксплуатации оборудования. Это определяет точно спроектированные функциональные, технические характеристики создаваемого продукта с учетом изменений требований рыночной конъюнктуры.

Примечания

1. Шурдумова Э.Г., Казиева Б.В., Нагоев А.Б. Стратегические методы управления экономикой региона // *Фундаментальные исследования*. – М.: Академия естествознания. – № 2-1. – 2015. – С. 104–108.

2. Шурдумова Э.Г. Адаптационные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности регионов РФ // *Экономический вестник РГУ*. – Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет. – № 2-2. – Т. 6. – 2008. – С. 333–336.

3. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б., Пахомов Р.И. Инвестиционное обеспечение устойчивости развития региона на современном этапе // *Фундаментальные исследования*. – М.: Академия естествознания. – № 9-11. – 2014. – С. 2545–2549.

4. Байзулаев С.А., Шурдумова Э.Г., Шинахов А.А. Инновационный вектор развития региональных промышленных предприятий // *Экономика и предпринимательство*. – М., 2017. – № 9-2. – С. 395–399.

5. Байзулаев С.А., Шурдумова Э.Г., Гузиева Л.М., Шинахов А.А. Механизм стратегического планирования развития промышленности региона // *Экономика и предпринимательство*. – М., 2017. – № 9-2. – С. 358–361.

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

**ОТЧЕТ О XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНО-
ШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ» И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ ПО ТЕМЕ:
«МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

**REPORT ON THE XIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCES «LEGAL AND INDIVIDUAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS: PROBLEMS
OF THEORY AND PRACTICES» AND TEACHING AND METHODOLOGICAL SEMINAR ON THEME:
«MARXIST THEORY OF LAW AND MODERNITY»**

Kazgerieva E.V.

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law IPEiF KBSU*

Отделом теории и истории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия 16–20 апреля 2018 г. проведены XIII Международная научно-практическая конференция «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» и учебно-методический семинар по теме: «Марксистская теория права и современность».

В работе конференции приняли участие ведущие правоведы высших профессиональных образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов г. Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова, Ростова-на-Дону, Казани, других городов Российской Федерации и специалисты из иностранных государств.

В процессе конференции рассматривались следующие вопросы: право и государство с общенаучных позиций теории систем; суд в системе органов государственной власти; национальное и международное право с позиций юридического позитивизма и различных концепций интегративного правопонимания; право и неправо; правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории; правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений с позиции спора между Г. Хартом и Р. Дворкиным; источники и формы права; взаимосвязь, взаимовлияние и соотношение международного и национального права; верховенство права; правовое государство; природа принципов права; классификация принципов права; конкретизация права; толкование права; дифференциация конкретизации и толкования права; определенность права; определенность права и неопределенность права как парные категории; дифференциация правового и индивидуального регулирования общественных отношений; природа индивидуального регулирования общественных отношений; виды индивидуального регулирования общественных отношений; природа позиций судов; природа индивидуальных (частных) договоров; природа «судебных прецедентов»; обычаи российского права; российские правовые договоры; прямое применение Конституции Российской Федерации; фундаментальные и дискуссионные формы международного права; обычаи международного права; «международная» правоспособность индивида и др.

На пленарном заседании конференции с докладами выступили главный научный сотрудник сектора сравнительного права ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор В.Е. Чиркин; доктор юридических наук, профессор В.В. Ершов; доктор политологии, профессор Института общественных наук и безопасности (г. Варшава, Польша) Яцек Зелински и многие другие ученые.

В ходе пленарного заседания приняли участие главные научные сотрудники института зако-

нодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктора юридических наук, профессора Чиркин В.А. с докладом «Принципы социо-экономической парадигмы современной конституции и Конституции России 1993 г.»; Лазарев В.В. с докладом «Судебное право как источник естественно-позитивного права»; Власенко Н.А. с докладом «Проблемы достаточности правового регулирования»; Степанов О.А. с докладом «О проблеме конкретизации права в современных условиях». Данные выступления вызвали не только живой интерес у участников научного собрания, но и подтвердили актуальность и существенную практическую значимость обсуждаемых проблем.

В секционных заседаниях конференции выступили д.ф.н., к.ю.н., ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права Российской академии наук А.Б. Дидикин; к.ю.н., научный сотрудник сектора истории права, государства и политических учений Института государства и права Российской академии наук И.В. Борщ; д.ю.н., профессор, и.о. главного научного сотрудника сектора аграрного и земельного права Института государства и права Российской академии наук В.В. Устюкова; д.ю.н., доцент, старший научный сотрудник сектора сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права Российской академии наук Г.Л. Землякова; д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук С.В. Королев; научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН; к.ю.н. А.В. Пушкина и аспирант ИГП РАН Т.С. Серегина.

На секционном заседании была представлена работа к.ю.н., доцента кафедры теории и истории государства и права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова Э.В. Казгериевой «Формально-логические ошибки в процессе индивидуального судебного регулирования».

Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика
E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru
Сайт: <http://ipeif.ru>

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала);

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках;

– использование подстрочных ссылок не допускается).

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 1 (5) 2018

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 1 (5) 2018

Редактор *Л.З. Кулова*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Л.З. Кулова*

В печать 28.04.18 Формат 60x84 ¹/₈.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 181.